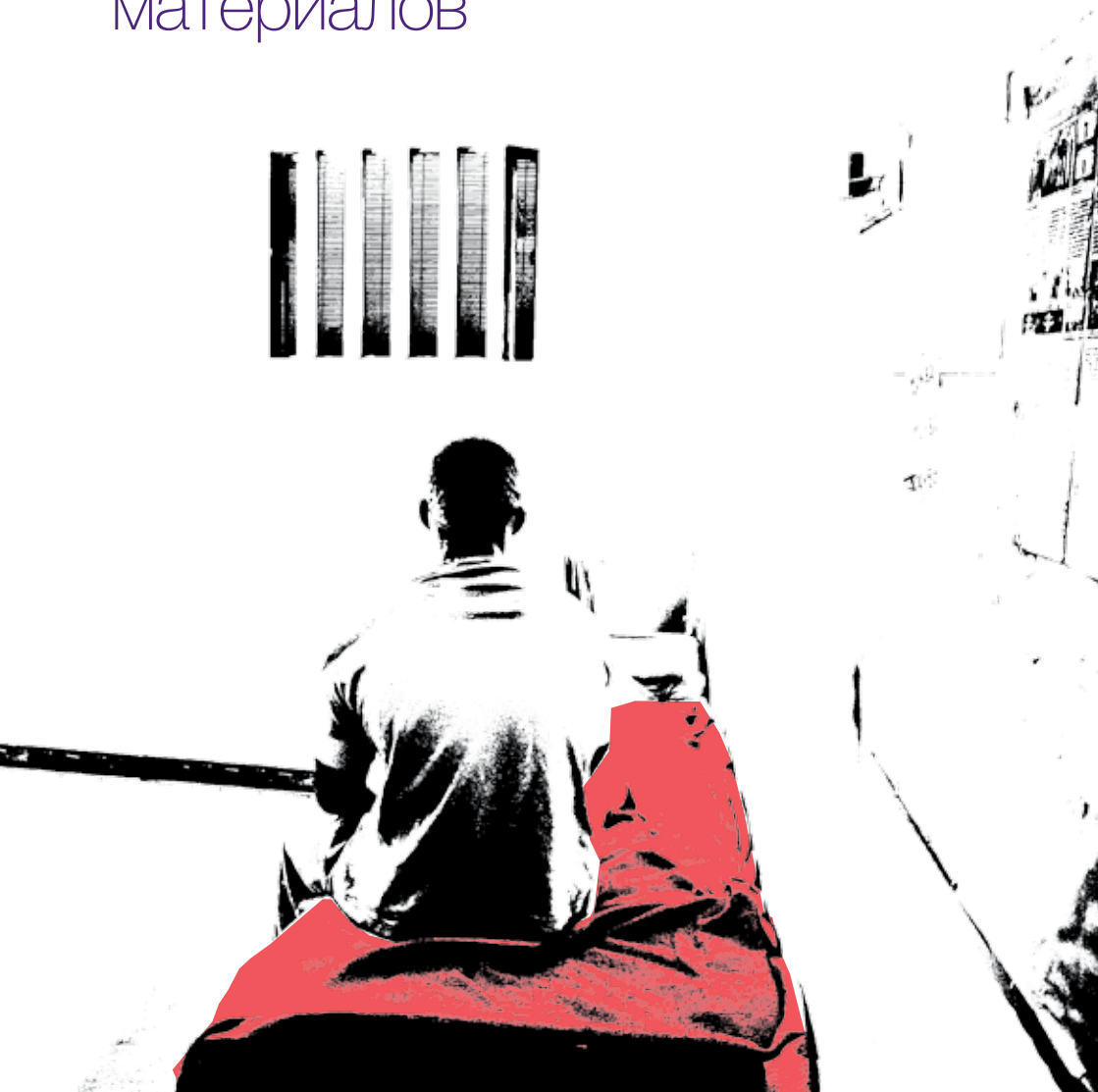

Новая дополненная редакция

Альтернативы смертной казни пакет информационных материалов

**Пакет информационных материалов, посвященных альтернативам смертной казни
Второе издание, 2015 г.**

Настоящий сборник информационных материалов был создан организацией «Международная Тюремная Реформа» (Penal Reform International, PRI) в рамках проекта «Последовательная отмена смертной казни и применение гуманных альтернативных наказаний» при финансовой поддержке Европейского Союза.

Содержание публикации является предметом ответственности организации «Международная тюремная реформа» и не отражает точку зрения Европейского союза.

Текст публикации может свободно просматриваться, цитироваться, воспроизводиться и переводиться, полностью или частично, но не для продажи или использования в коммерческих целях. Любые изменения текста публикации должны быть одобрены PRI. При использовании текста или любой его части следует надлежащим образом упоминать PRI и эту публикацию.

Запросы следует направлять по адресу: publications@penalreform.org.

**Penal Reform International
Head Office**

60-62 Commercial Street
London E1 6LT
United Kingdom

Телефон: +44 (0) 20 7247 6515

Электронная почта: publications@penalreform.org

Twitter: @PenalReformInt

www.penalreform.org

Второе издание впервые опубликовано в 2015 году.

Первое издание опубликовано в 2011 году.

ISBN: 978-1-909521-41-4

© Penal Reform International 2015

Дизайн текста и иллюстрация – Алекс Валеи (www.alexvalydesign.co.uk)

Содержание

Сокращения	4
Сокращение применения смертной казни	5
Альтернативные санкции: обзор текущей практики	12
Рост числа приговоров к пожизненному и длительному срокам заключения	20
Пожизненное заключение без права на досрочное освобождение (LWOP)	27
Свод норм о правах человека	35
Содержание в одиночной камере	44
Уязвимые заключенные	47
Управление пенитенциарным учреждением и соответствующие ресурсы	59
Контроль пенитенциарных учреждений	63
Социальная реинтеграция	68
Практика применения приговоров	74
12 шагов к внедрению санкций, альтернативных смертной казни	78
Примечания	80

Международная Тюремная Реформа (Penal Reform International, PRI) – независимая неправительственная организация, которая разрабатывает и поддерживает справедливые, эффективные и соразмерные меры в целях решения проблем в сфере уголовного правосудия в мире.

Мы поддерживаем применение альтернативных лишению свободы наказаний, способствующих реинтеграции правонарушителей. Мы поддерживаем право заключенных на справедливое и гуманное обращение. Мы выступаем против пыток и за отмену смертной казни. Мы стараемся обеспечить справедливое и адекватное отношение к детям и женщинам, вступившим в контакт с законом.

В настоящее время наши программы действуют в регионе Среднего Востока и Северной Африки, в Центральной и Восточной Европе, в Центральной Азии, на Южном Кавказе. Мы работаем с партнерами в Восточной Африке и в Южной Азии.

Чтобы получать наш ежемесячный электронный бюллетень, пожалуйста, подпишитесь на www.penalreform.org/keep-informed.

Сокращения

Бангкокские правила	Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы
ВДПЧ (UDHR)	Всеобщая декларация прав человека
ВОЗ (WHO)	Всемирная организация здравоохранения
ГА (GA)	Генеральная Ассамблея ООН
ЕКПЧ (ECHR)	Европейская конвенция о правах человека
ЕСПЧ (ECtHR)	Европейский суд по правам человека
КПП (CPT)	Комитет Совета Европы по предотвращению пыток
КПР (CRC)	Конвенция о правах ребенка
МПГПП (ICCPR)	Международный пакт о гражданских и политических правах
МПЭСКП (ICESCR)	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
МСП (SMR)	Минимальные стандартные правила обращения с заключенными
НПМ (NPM)	Национальный превентивный механизм
ООН (UN)	Организация объединенных наций
ППП (SPT)	Подкомитет по предупреждению пыток
США	Соединенные Штаты Америки
ТБ (TB)	Туберкулез
ФИПЧ (FHRI)	Фонд инициативы по правам человека
ФКПП (OPCAT)	Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток
ЭКОСОС (ECOSOC)	Экономический и социальный совет ООН
LWOP	Пожизненное заключение без права на досрочное освобождение
PRI	«Международная тюремная реформа» (Penal Reform International)
УК	Великобритания

Сокращение применения смертной казни

Все больше государств строят будущее, где не будет места смертной казни

За последние пятьдесят лет в мире сформировалась тенденция к отмене смертной казни и ограничению ее применения в качестве высшей меры наказания. На момент создания настоящего документа 140¹ государств и территорий отменили смертную казнь де-юре или де-факто, а 58² государств сохранили ее в качестве меры наказания. 82³ государства ратифицировали международные и региональные документы, ограничивающие применение смертной казни и имеющие целью ее окончательную отмену; 22 государства привели приговор к смертной казни в исполнение в 2013⁴. (Для того чтобы ознакомиться с более подробной информацией о смертной казни, см. «Пакет информационных материалов о смертной казни», подготовленный PRI.)

Свидетельством существования данного общемирового движения за отмену смертной казни также является тот факт, что некоторые государства ввели мораторий на смертную казнь и вынесение соответствующих приговоров или расширили действующие ограничения. По мере того как государства присоединяются к всеобщему движению за отмену смертной казни, они сталкиваются с необходимостью рассмотрения вопроса о том, каким образом осуществлять правосудие в отсутствие подобной меры наказания. В данном пакете информационных материалов рассматриваются трудности и последствия отмены смертной казни, а также приводятся примеры того, как государствам удалось с успехом наладить справедливое отправление правосудия и помочь лицам, признанным виновными в совершении тяжких преступлений подготовиться к возможному возвращению в общество. Так как государства, не отменившие смертную казнь, параллельно применяют многие альтернативные правовые санкции, настоящая публикация будет полезна и для них.

Когда государства принимают решение отказаться от смертной казни в пользу альтернативных санкций

Правонарушения, за совершение которых ранее выносился смертный приговор, это в большинстве случаев тяжкие преступления, которые могут вызвать общественное возмущение. После отмены смертной казни или введения моратория лица, совершившие подобные противоправные деяния, скорее всего, будут приговорены к пожизненному заключению, пожизненному заключению без права на досрочное освобождение (LWOP) или заключению на неопределенный срок.

Правительства часто стараются умиротворить обеспокоенное общество, занимая жесткую позицию, не уделяя времени тщательному анализу того, необходима ли санкция, является ли она соразмерной, справедливой или соответствующей международным стандартам в области прав человека. Часто достаточным считается тот факт, что осужденному сохранили жизнь. Однако данный подход игнорирует чувство собственного достоинства человека, воспитательную цель заключения и право на надежду, что когда-то человек выйдет из тюрьмы и будет вести достойную жизнь (чтобы подробнее ознакомиться с данным вопросом, см. раздел *«Нарушение норм и стандартов в области основополагающих прав человека»*, стр. 9).

Более того, государства, вводящие подобные альтернативы смертной казни, могут быть слабо знакомы с различными вариантами ответных мер, применимыми в случае совершения серьезных правонарушений. Суровые приговоры не всегда являются наилучшим вариантом: в частности, в случаях, когда наказание выносится по усмотрению судьи или исключительно из карательных побуждений, приговор может не соответствовать обязательствам государства перед его гражданами или обязательствам, обусловленным международным правом.

По мнению Комиссара по правам человека Совета Европы применение пожизненных сроков заключения должно быть подвергнуто сомнению. «Является ли подобное наказание необходимым? Гуманным? Соответствует ли оно согласованным стандартам в области прав человека?»⁵

О чем следует задуматься государствам, делая выбор в пользу альтернативных санкций?

Так как вынесение приговора обычно представляет собой наказание, приговор по своей природе должен соответствовать степени тяжести преступления и отличаться индивидуальным подходом в каждом конкретном случае, учитывая обстоятельства,

при которых правонарушение было совершено. Более того, в соответствии с положениями Статьи 10(3) Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и иными положениями: «Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их перевоспитание и социальная реабилитация». Следовательно, приговор не должен служить более широким политическим целям или ставить целью исключительно наказание преступника. Пожизненное заключение преступников в тюрьму и формирование веры в то, что места лишения свободы способны решить все проблемы, связанные с преступностью и общественным контролем, препятствует борьбе со структурными причинами преступности и насилия. Приговоры должны предоставлять преступнику возможность для реабилитации и реинтеграции в общество, чтобы обеспечить способность вести законопослушную и самостоятельную жизнь после освобождения.

Отчет под названием *«Пожизненное заключение»*⁶, подготовленный в 1994 г. Сектором ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, содержит ряд рекомендаций, представленных для рассмотрения национальными юрисдикциями. В отчете говорится о том, что пенитенциарная политика должна рассматривать пожизненное заключение исключительно с целью защиты общества и гарантии правосудия, при этом соответствующие приговоры следует выносить лишь тем преступникам, которые совершили самые серьезные правонарушения. Отчет также содержит предложение предоставить лицам, приговоренным к пожизненному заключению, право подавать апелляцию и обращаться с просьбой о помиловании или смягчении наказания. Государствам следует предусматривать возможность освобождения и применять особые меры безопасности в отношении действительно опасных преступников.

Следует предоставить судьям право выносить приговор к максимальной мере наказания, заменяющей смертную казнь, по собственному усмотрению

После отмены смертной казни де-юре многие государства посчитали, что не следует предоставлять судье право по собственному усмотрению решать в отдельных случаях, следует ли ему выносить приговор к новой максимальной мере наказания или нет. Данный подход сводит на нет возможность индивидуального и соразмерного наказания и ограничивает независимость судей.

Следует предусмотреть возможность пересмотра вынесенных приговоров, заменяющих смертную казнь

Любой срок тюремного заключения, за исключением Пожизненного заключения без права на досрочное освобождение (LWOP), должен предусматривать возможность пересмотра приговора (включая помилование и амнистию), с целью определения его дальнейшей необходимости. Подобная процедура пересмотра должна предусматривать анализ того, показал ли преступник способность к перевоспитанию, а также оценку опасности, которую он представляет для общества; подобные процедуры не влекут автоматическое освобождение из заключения.

Однако некоторые государства не могут или не хотят реализовывать подобные процедуры пересмотра. Это может быть вызвано тем, что данные государства не имеют действующих мер/нормативно-правовых актов, которые позволили бы провести подобные процедуры. Или же может быть допущено предположение, что резонансный характер преступления и/или (что часто основано на предположении, а не на фактах) интересы жертвы первоначально совершенного преступления или ее семьи оправдывают длительный, пожизненный или неопределенный срок заключения. В любых ситуациях, если в результате пересмотра установлено, что какое-либо лицо более не представляет опасности для общества, дальнейшее содержание данного лица в заключении не имеет реабилитационной ценности.

Вышеописанные практики и упущения не сокращают число преступлений, а наоборот способствуют росту количества заключенных

В некоторых странах государственная политика, законодательство и практика вынесения приговоров способствуют тому, что все большее количество заключенных отбывают длительные сроки. Длительные сроки тюремного заключения являются основной причиной роста количества заключенных (которые часто содержатся в бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство условиях), однако ужесточение приговоров является гораздо менее сдерживающим фактором для будущих преступников, чем растущая вероятность того, что их поймут⁷.

Более того стабильный рост количества преступников, отбывающих пожизненные и длительные сроки заключения, затрудняет индивидуальную оценку их потребностей, которая требуется вместо вынесения общего вывода, сделанного на основании вынесенного им приговора.

Нарушение норм и стандартов в области основополагающих прав человека

Некоторые виды наказаний, применяемые государством после отмены смертной казни, могут в итоге привести к нарушению норм и стандартов в области основополагающих прав человека. Международные стандарты содержат требования о том, что человек не может подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), Статья 5); что лица, находящиеся в местах лишения свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Статья 10); и что существенной целью режима для заключенных является их перевоспитание и социальная реабилитация (МПГПП, Статья 10(3)).

Однако заключенные, отбывающие пожизненные и длительные сроки, содержатся в более худших условиях и подвергаются менее гуманному обращению, чем иные заключенные⁸. Условия содержания обычно чрезвычайно жесткие и наносят вред физическому и психическому здоровью, при этом не прилагается никаких усилий для того, чтобы способствовать реабилитации или рассмотреть возможность применения альтернативных санкций или досрочного освобождения. Срок тюремного заключения может быть причиной того, что тюремная администрация не видит выгоды в реализации реабилитационных программ для заключенных, отбывающих пожизненные или длительные сроки, так как они выйдут на свободу через много лет, если выйдут вообще. Однако подобное отношение игнорирует тот факт, что содержание людей в заключении на протяжении многих лет, когда они лишены возможности осуществлять значимую деятельность, затрудняет способность к реинтеграции или сокращает положительный эффект от подобных программ в последние годы отбывания наказания. Также подобный подход несет с собой риск нанесения вреда психическому и физическому здоровью заключенного.

Приговор к тюремному заключению сам по себе является наказанием: условия заключения и обращение не должны его усугублять.

Кроме того сформировалась новая развивающаяся отрасль права, ограничивающая применение LWOP приговоров (в частности). Статья 37(а) Конвенции ООН о правах ребенка (КПР) гласит: «Ни один ребенок не должен быть подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам

обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможность освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет». Суды США постановили (в 2010 и 2012 гг.), что вынесение LWOP приговоров за преступления, совершенные лицами младше 18 лет, нарушает конституционный запрет государства на жестокое и необычное наказание⁹. В более общем плане Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес постановление о незаконности «чрезвычайно несоразмерных» приговоров и, также, в последних постановлениях утвердил, что LWOP не соответствует положениям Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ)¹⁰. Подобные решения часто сфокусированы на «соразмерности как элементе защиты человеческого достоинства»¹¹ и соответствующем «праве на надежду», которое судья ЕСПЧ Энн Пауэр-Форд описала следующим образом:

Надежда является важным и образующим элементом человеческой личности. Лица, совершившие наиболее ужасные и вопиющие акты и причинившие невыразимые страдания другим людям, тем не менее, сохраняют в себе фундаментальную человечность и способны измениться. Хотя длительные сроки заключения могут быть заслуженными, они лишают данных лиц права надеяться, что когда-нибудь они смогут искупить вину за свои деяния... Отказаться им в праве на эту надежду значит отринуть фундаментальный аспект их человечности, унизив их достоинство¹².

Отмена смертной казни ставит перед государствами тяжелые, но выполнимые задачи

Несомненно, адаптация к новой среде после отмены смертной казни и соблюдение стандартов в области защиты прав человека может представлять собой значительные трудности для законодателей и высшего руководства, а также для лиц, ответственных за реализацию соответствующих мер и процедур (включая судей, адвокатов и персонал тюрем и служб пробации). Также большую сложность таит в себе необходимость объяснить новые законы, политику и практику общественности, включая пострадавших, таким образом, чтобы они поверили в то, что новый порядок обеспечивает правосудие и защиту общества.

Однако практика показывает, что государствам, которые не сделали поправку на данные обстоятельства в процессе планирования отмены смертной казни или реализации последующих мер и вынесения наказания за тяжкие преступления, удалось решить лишь малую часть проблем, связанных с тяжкими преступлениями,

в то время как количество новых укоренившихся проблем возросло. Не последним является вопрос о том, как поступать с преступниками, которые получили законное право на освобождение, но с которыми обращались с таким пренебрежением и неуважением к человеческому достоинству, что они все еще могут быть опасны для общества или утратили способность к существованию в социуме.

Альтернативные санкции: обзор текущей практики

Приговор к пожизненному тюремному заключению: суть понятия

Термин «приговор к пожизненному тюремному заключению» часто вводит в заблуждение, так как в разных государствах он интерпретируется по-разному. Данное понятие может включать в себя:

- тюремное заключение до момента (естественной) смерти, в отсутствие права на освобождение, при наличии (в теории или на практике) возможности помилования. Иногда данное понятие именуется *пожизненное заключение без права на досрочное освобождение* (LWOP);
- пожизненное заключение на минимальный срок, по истечении которого, в конкретный установленный момент, может быть рассмотрена возможность освобождения заключенного, однако при этом существует вероятность того, что осужденный никогда не выйдет на свободу;
- пожизненный или длительный срок заключения на определенный срок, по истечении которого заключенный может быть освобожден на определенных условиях или без таковых (как, например, требование регулярно отмечаться в местном полицейском отделении).

Приговоры к длительному заключению на определенный срок

Обычно предполагается, что универсальной альтернативой смертной казни, введенной в действие после ее отмены, является пожизненное заключение. Однако не во всех странах действует практика вынесения пожизненных сроков заключения. Некоторые государства применяют дифференцированную систему вынесения приговоров к определенному сроку заключения.

Например, Испания сделала выбор в пользу приговоров к длительному заключению на определенный срок, предпочтя их пожизненному заключению неопределенной продолжительности:

осужденные могут быть приговорены к заключению на срок до 30 лет за единичное правонарушение¹³ или к 40 годам за множественные преступления. В Бразилии, Колумбии, Хорватии, Сальвадоре, Никарагуа, Норвегии, Португалии и Венесуэле также отсутствует система вынесения приговоров к пожизненному заключению¹⁴. Однако осужденные в данных странах могут отбывать длительные сроки заключения, превышающие минимальные сроки, отбываемые в других государствах лицами, приговоренными к пожизненному заключению. В Хорватии, например, максимальный срок заключения составляет 40 лет, а в Грузии длительность максимального определенного срока заключения не может превышать 20 лет или 35 лет в случае сложения наказаний¹⁵.

Обоснование отказа от LWOP или пожизненного срока часто связано с идеей о том, что всем заключенным должна быть обеспечена возможность перевоспитания и перспектива освобождения из заключения. В Испании, например, подобный отказ также связан с положением о том, что государству не должна быть предоставлена неограниченная власть над свободой граждан.

Приговоры к неопределенной мере наказания или назначение пожизненного тюремного заключения, срок которого может быть сокращен

Многие государства признают в качестве наказания пожизненное тюремное заключение. Общей чертой подобных приговоров является то, что срок наказания не определен, но при этом существует некоторая вероятность освобождения (на практике или в теории). Обычно, государства, практикующие вынесение подобных приговоров, устанавливают минимальный срок, который должен отбыть заключенный до того, как может быть поставлен вопрос о его освобождении, однако пересмотр приговора не гарантирует освобождения. Это означает, что на практике заключенные содержатся в местах заключения до того, как будет принято решение об их освобождении, при этом дата освобождения им не сообщается, что лишает их возможности работать над сокращением срока.

В Великобритании после вынесения приговора к пожизненному тюремному заключению судья устанавливает минимальный срок, который должен отбыть преступник в целях наказания и удерживания от совершения преступления. После истечения подобного срока преступники должны быть освобождены, если

они более не представляют опасности для общества. На практике в Великобритании, как и в других странах, многие осужденные находятся в заключении дольше минимально установленного срока.

В случае если заключенный был освобожден, он может быть помещен под надзор на ограниченный срок или на всю жизнь. Нарушение условий испытательного срока может повлечь возвращение в места лишения свободы для отбывания срока заключения до смерти заключенного или дальнейшего успешного пересмотра приговора.

Приговоры к неопределенной мере наказания лишены элемента соразмерности, необходимого в рамках гуманного наказания¹⁶ и несут риск для психического здоровья правонарушителей, так как осужденные не знают конкретного срока лишения свободы. Отсутствие гарантии освобождения затрудняет возможность рассматривать перспективу будущего за стенами тюрьмы.

Лицо, отбывающее пожизненный срок, несмотря на то, что ему может быть известна средняя продолжительность заключения, не может рассчитывать на освобождение до момента принятия соответствующего решения. Эта неопределенность морально давит на осужденных, приговоренных к пожизненному заключению, потому что в некотором смысле их будущее постоянно находится под угрозой; они не могут быть уверены в том, что их один единственный проступок не повлечет значительное увеличение срока заключения¹⁷.

Примеры приговоров к неопределенной мере наказания

В соответствии с Римским статутом физические лица, приговоренные к пожизненному тюремному заключению Международным уголовным судом, не подлежат условному освобождению до истечения 25 лет установленного срока наказания¹⁸.

В Германии заключенные, отбывающие пожизненный срок, могут рассчитывать на условное освобождение лишь по истечении минимум 15 лет установленного срока наказания¹⁹.

В Канаде лица, признанные виновными в совершении убийства первой степени, должны отбыть 25-летний срок для того, чтобы получить право на условно-досрочное освобождение (УДО).

Лица, признанные виновными в совершении убийства второй степени, должны отбыть от 10 до 25 лет* (решение принимается судом в индивидуальном порядке)²⁰.

В США различные территории устанавливают свои минимальные сроки, которые должен отбыть приговоренный к пожизненному заключению до получения права на условное освобождение. Во многих случаях действует принцип отбывания наказания без права на досрочное освобождение (т.е. без возможности освобождения), но что касается приговоров к пожизненному заключению на определенный срок действуют следующие минимальные периоды:

Штат	Минимальный срок, который необходимо отбыть до освобождения
Аляска	20-99 лет заключения ²¹
Аризона	25 лет (за исключением преступлений, связанных с наркотиками, убийств или тяжких преступлений против детей) ²²
Калифорния	25 лет ²³
Коннектикут	60 лет ²⁴
Индиана	45 лет ²⁵
Мэн	25 лет ²⁶
Вермонт	35 лет ²⁷

В России, где с 1999 г. соблюдается официальный мораторий на смертную казнь, закон гласит, что осужденные на пожизненный срок вправе подать прошение о досрочном освобождении после 25 лет заключения. Однако на практике шансы возвращения в общество минимальны, и по состоянию на 1 мая 2014 г. лишь единицы из 1 872 осужденных на пожизненный срок заключения, находящихся в местах лишения свободы, имеют шанс прожить достаточно долго для того, чтобы претендовать на досрочное освобождение.

* В канадском законодательстве убийством первой степени считается убийство с одним или несколькими отягчающими обстоятельствами, как, например, запланированное или предумышленное убийство, связанное с посягательством сексуального характера, похищением с целью выкупа или угоном транспортных средств или совершенное в составе организованной преступной группы. Убийство второй степени – это убийство, не отягченное вышеперечисленными обстоятельствами. *Уголовный кодекс Канады*, Раздел 231, по состоянию на 6 ноября 2014г., источник: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/page-116.html#docCont>.

Превентивное заключение

В Норвегии максимальный срок заключения составляет 21 год, однако, как и в некоторых других странах, предоставлена возможность удержания заключенных сверх установленного срока посредством «превентивного заключения». Подобный вид заключения применяется в случаях, когда существует подозрение, что после освобождения заключенный может представлять чрезвычайную опасность для общества. Применение подобного вида наказания может быть ограничено ситуациями, когда речь идет о тяжких насильственных преступлениях или преступлениях на сексуальной почве, при этом превентивная составляющая приговора включается (в некоторых юрисдикциях) в состав первоначального приговора. Данную форму лишения свободы не следует путать с мерой пресечения в виде заключения под стражу до суда, когда лицо содержится под стражей до вынесения обвинительного приговора.

В Норвегии как только лицо, приговоренное к превентивному заключению, отбыло минимальный срок заключения (от 10 до 21 года), приговоре пересматривается и срок заключения увеличивается на пять лет, если подобные меры признаются необходимыми с целью защиты общества. Подобная процедура проводится каждые пять лет, при этом существует вероятность того, что некоторые осужденные проведут в заключении остаток жизни²⁸.

В Германии ранее действовало положение о том, что конкретным лицам может быть вынесен приговор к дополнительному превентивному заключению, который начинает действовать после истечения срока основного приговора. Различные элементы данной практики подвергались изменениям с течением времени в качестве реакции на судебные постановления (например, признание к отбыванию дополнительного приговора после истечения срока первоначального приговора было запрещено в 2009 г.²⁹). В целом практика была признана противоречащей Конституции в 2011 г.³⁰

В Великобритании (Англия и Уэльс) в период 2005-2012 гг. была распространена практика вынесения приговоров к неопределенной мере наказания с целью защиты общества (IPP). Суть практики заключалась в том, что осужденный приговаривался к минимальному сроку заключения, по истечении которого он мог быть освобожден только в тот момент, когда станет ясно, что данное лицо более не представляет опасности для общества. Отсутствие опасности для общества следовало продемонстрировать, пройдя соответствующие обучение на курсах в течение срока заключения; многие заключенные отбывали гораздо больший срок, чем установленный для них минимальный срок заключения, так как не имели возможности пройти обучение на необходимых курсах.

Бездействие властей в плане обеспечения возможностей для реабилитации заключенных было признано ЕСПЧ нарушающим права осужденных, обеспеченные Статьей 5(1) (запрет на необоснованное лишение свободы) Европейской конвенции о правах человека³¹. Данное решение было оставлено без изменений Верховным судом Великобритании³².

Обязательные по закону наказания и назначение наказания по усмотрению судьи/суда

В случае вынесения приговоров к пожизненному заключению юрисдикции обычно разделяют наказания, обязательные по закону, и наказания, назначаемые по усмотрению судьи/суда: то есть преступления, которые автоматически ведут к вынесению приговора о пожизненном тюремном заключении, и преступления, наказание за совершение которых устанавливает судья по своему усмотрению, исходя из личных характеристик правонарушителя, обстоятельств дела и тяжести совершенного преступления. Соответственно, обязательное по закону наказание – это наказание, в отношении которого судебное усмотрение ограничено законодательно.

Обязательные по закону минимальные сроки пожизненного заключения обычно связаны с тяжкими преступлениями, такими как убийство, как, например, в Новой Зеландии, Германии и Великобритании³³. В Канаде и многих других государствах иные тяжкие преступления, как, например, причинение смерти по неосторожности, посягательство сексуального характера при отягчающих обстоятельствах и похищение человека с целью выкупа влекут за собой вынесение приговора к пожизненному тюремному заключению, однако при этом есть возможность вынесения иных приговоров. В Кении пожизненный срок заключения был введен за изнасилование и растление в соответствии с Законом о сексуальных преступлениях 2006 г. Однако, за совершенные преступления лица могут быть приговорены к различным срокам заключения, по решению судьи: от минимального срока до пожизненного³⁴.

Существование наказания, обязательного по закону, обосновывается тем, что преступление является настолько гнусным, что законодатели стремятся гарантировать суровый приговор с минимальным сроком независимо от обстоятельств в качестве средства, предотвращающего дальнейшие преступления, и обеспечивающего последовательность в рамках юрисдикции. Однако если суд не может судить по совокупности всех обстоятельств, связанных с правонарушителем и делом, это значит, что соответствующие смягчающие или отягчающие факторы не могут быть приняты во внимание. (Соответствующие факторы могут

быть представлены характером и обстоятельствами совершения преступления, личной историей ответчика, его психическими и социальными проблемами и способностью к перевоспитанию). Это означает, что судьи не могут применить свои знания о рассматриваемом деле и уголовном судопроизводстве в целом для вынесения индивидуального соразмерного решения.

Суд должен выносить решение о присуждении пожизненного срока заключения исключительно за совершение тяжких преступлений при отсутствии существенных смягчающих обстоятельств.

Приговоры к пожизненному тюремному заключению де-факто

В зависимости от возраста, состояния здоровья и условий содержания осужденного под стражей длительное тюремное заключение на определенный срок или количество сроков, которые осужденный отбывает последовательно, может фактически рассматриваться как пожизненный срок. Именно такая ситуация сложилась в ЮАР, где несколько приговоров к заключению на определенный срок могут привести к тому, что заключенный отбывает срок, равный или даже превышающий по длительности пожизненное заключение; однако при этом предусмотрена возможность УДО по истечению 25-летнего срока наказания³⁵.

В Уганде законодательство предусматривает освобождение приговоренных к пожизненному заключению по истечении 20 лет. Однако после отмены обязательной по закону смертной казни в рамках дела «*Сюзен Кигула и др. против Генерального прокурора (Susan Kigula and others v Attorney General)*» судьи выносят множественные приговоры к пожизненному заключению или предпочитают выносить приговоры к заключению на очень длительные определенные сроки продолжительностью до 100 лет. В некоторых случаях судьи выносили приговор о заключении на весь срок жизни осужденного, при этом положение о 20-летнем лимите не действует. По состоянию на 19 ноября 2013 г. семь заключенных были приговорены к отбыванию пожизненного срока (четыре женщины и три мужчины). Преступления, за совершение которых выносятся приговоры к длительным срокам заключения, включают в себя убийства, грабеж при отягчающих обстоятельствах, изнасилование, растление при отягчающих обстоятельствах и похищение человека с целью убийства³⁶.

В США в пределах тех штатов, которые не закрепили законодательно LWOP приговоры, судьи выносят их *де-факто* путем вынесения приговоров к последовательным срокам пожизненного заключения. Например, в 2000 г. в штате Флорида лицо, уличенное в совершении экономического преступления, было осуждено к нескольким последовательным срокам заключения общей продолжительностью 845 лет³⁷ (срок был сокращен до 835 лет после рассмотрения апелляции). Применение последовательных сроков заключения исключает возможность УДО независимо от тяжести преступления. В штате Висконсин судья, выносящий приговор, вправе установить дату возникновения права на УДО, которая, фактически, может наступить после смерти заключенного³⁸. Аналогичное положение действует в Аляске³⁹.

Рост числа приговоров к пожизненному и длительному срокам заключения

Данные по некоторым государствам демонстрируют рост числа приговоров к пожизненному заключению, вынесенных приблизительно за последние десять лет.

В США количество заключенных, приговоренных к пожизненному тюремному заключению, выросло от почти 70 000 в 1992 г. до 128 000 человек в 2003 г.⁴⁰ и 159 520 человек в 2012 г. В 2013 г. один из девяти заключенных отбывал пожизненный срок⁴¹ и 10 360 несовершеннолетних преступников отбывали аналогичное наказание (с правом и без права на досрочное освобождение)⁴².

В ЮАР количество заключенных, приговоренных к пожизненному тюремному заключению, выросло с 443 до 5 745 человек в период между 1995 г. и 2005 г.⁴³ Общий рост численности заключенных за аналогичный период составил 60 процентов⁴⁴.

Изменения в применении УДО с течением времени⁴⁵

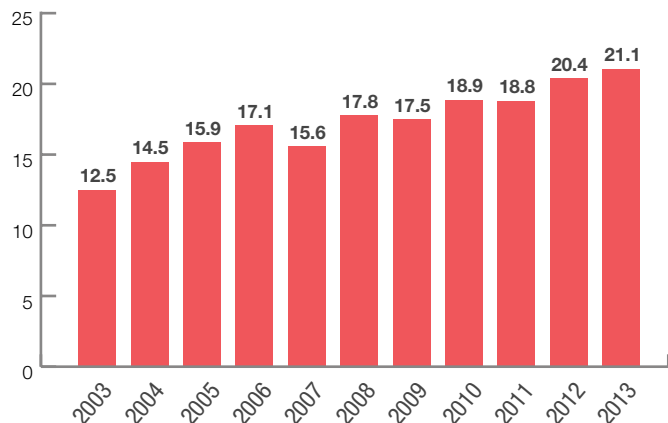
Государство	Year 1		Year 2	
	Дата	Численность	Дата	Численность
Канада	2008	2,908	2013	3,209
Франция	2001	578	2014	478
Германия	1995	1,314	2013	1,994
Италия	2005	1,224	2014	1,604
Япония	1998	968	2012	1,826
Великобритания (Англия и Уэльс)	1994	3,192	2013	7,566

В Уганде количество заключенных, приговоренных к пожизненному тюремному заключению, выросло с 37 человек в 2008 г. до 329 человек в 2010 г. Однако данное количество включает только тех лиц, которые были осуждены на срок до 20 лет (в прошлом – пожизненный срок в Уганде) – оно не включает 37 человек, отбывающих новые пожизненные сроки (то есть срок, равный жизни заключенного) или неопределенные сроки заключения продолжительностью более 20 лет (которые, на практике, могут рассматриваться как пожизненное заключение). Данные неучтенные типы приговоров возникли как следствие дела «*Сьюзен Кигула и 417 др. против Генерального прокурора (Susan Kigula & 417 Ors v Attorney General)*», в рамках которого был выдвинут запрос о пересмотре всех приговоров к пожизненному заключению, было смягчено наказание для лиц, содержащихся в камерах для смертников более трех лет, до пожизненного заключения (20 лет) и неожиданным результатом которого стал рост количества приговоров к длительным срокам заключения, вынесенных судьями⁴⁶.

Увеличение продолжительности пожизненных и длительных сроков заключения

В некоторых государствах также наблюдается увеличение количества времени, проведенного в местах лишения свободы заключенными, приговоренными к пожизненному заключению. В США средняя продолжительность времени, проведенного заключенными, отбывающими пожизненный срок, в тюрьме выросла с 21,2 до 29 лет в период с 1991 г. по 1997 г.⁴⁷ В таблице ниже представлена средняя минимальная продолжительность сроков, отбываемых лицами, приговоренными к пожизненному заключению (за исключением сроков, равных продолжительности жизни заключенного), в период с 2003-2013 гг. в Англии и Уэльсе (Великобритания):

Средняя продолжительность минимального пожизненного срока (в годах) в Англии и Уэльсе⁴⁸

Сокращение количества случаев УДО

Рост количества приговоров к пожизненным и длительным срокам заключения усугубляется сокращением случаев УДО, помилования или смягчения наказания.

Например, данные, опубликованные Комиссией по УДО Англии и Уэльса, демонстрируют существенное сокращение доли заключенных, отбывающих пожизненные сроки и определенные меры наказания, которые были выпущены условно-досрочно. В период с апреля по сентябрь 2006 г. один из девяти приговоренных к пожизненному заключению был освобожден условно-досрочно (из 901 запроса об условно-досрочном освобождении, поданных отбывающими пожизненный срок, удовлетворены были лишь 106) по сравнению с соотношением один из пяти за аналогичный период прошлого года⁴⁹. В 2010 г. вероятность освобождения составляла один к тринадцати⁵⁰.

В Японии количество лиц, которые освобождаются на условиях УДО, сокращается, однако данный процесс характеризуется серьезными колебаниями, усложняя общий график. В 1998 г. было освобождено 15 человек, и лишь шесть – в 2012 г., что говорит о спаде. Однако промежуток между указанными данными характеризуется несколькими колебаниями, самыми существенными из которых являются показатели за 2003 г. – 13 человек, за 2004 г. – один человек и за 2005 г. – 10 человек⁵¹.

В ЮАР введение поправок в законодательство о вынесении приговоров привело к увеличению длительности срока, который заключенный должен отбыть до получения права претендовать на УДО, и также к более строгим требованиям к заключенным, отбывающим пожизненный срок, претендующим на УДО⁵².

Эффективное помилование/УДО

Во время как многими государствами предусмотрена возможность помилования или УДО для заключенных, отбывающих пожизненный срок, часто соответствующие положения носят теоретический характер, не получая применения на практике. Например, в Нидерландах заключенные имеют право подавать прошения об УДО, но прошения удовлетворяются исключительно на основании королевского указа, при этом случаи УДО крайне редки: в период с 1989 г. по 2010 г. лишь один человек, отбывающий пожизненный срок заключения, был освобожден (по причине неизлечимой болезни)⁵³.

Революционное решение было принято Конституционным судом Германии 21 июня 1977 г. Суд постановил, что для того, чтобы понятие пожизненного срока заключения соответствовало нормам человеческого достоинства, заключенные должны иметь надежду на освобождение, которая будет обоснована четкой процедурой. Процедура освобождения лиц, приговоренных к пожизненному тюремному заключению, должна быть сформулирована в рамках первичного законодательства, предоставляя право суду принимать решение об освобождении⁵⁴.

Судебная практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) в данной сфере начала развиваться лишь недавно. В 2008 г. ЕСПЧ постановил⁵⁵, что приговор к не предусматривающему сокращение пожизненному тюремному заключению может послужить причиной споров, связанных со Статьей 3 Европейской конвенции о правах человека (право не подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию). Однако Суд постановил, что подобные приговоры являются законными, если национальное законодательство предполагает возможность пересмотра, обеспечивающего вероятность сокращения срока заключения или условного освобождения заключенного, даже если подобная перспектива освобождения является отдаленной. Кроме того, Большая палата ЕСПЧ подчеркнула, что в Европе отсутствует единое мнение относительно процедур освобождения осужденных, приговоренных к пожизненному заключению, а также отсутствуют какие-либо указания относительно содержания и результатов соответствующих мероприятий⁵⁶.

Однако в 2013 г. Большая палата ЕСПЧ, в рамках дела «*Vinter и др. против Великобритании (Vinter and Others v The United Kingdom)*», постановил, что заключение на весь срок жизни осужденного без возможности пересмотра или освобождения представляет собой нарушение права не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию. Понятие человеческого достоинства требует, чтобы всем заключенным была обеспечена надежда на освобождение. Соответственно, при вынесении приговора, они должны быть осведомлены о перспективах освобождения, а также проинформированы о действиях, которые могут помочь увеличить шансы на выход из мест заключения. Данное постановление не означает запрет на вынесение приговоров к пожизненному тюремному заключению или требование об освобождении осужденных с наступлением определенного момента – Суд постановил, что подобные приговоры и требования являются законными. Однако в случаях, когда отсутствуют законные пенеологические основания для дальнейшего содержания под стражей (как, например, меры наказания, удерживания от совершения преступлений (устрашением), меры защиты общества и социальной реабилитации), дальнейшее ограничение свободы является неправомерным, а установить наличие подобных оснований можно в процессе пересмотра приговора. Суд не установил способ и время проведения подобного пересмотра, но сформулировал требование о его осуществлении. Однако Суд отметил, что «сравнительное и международное право ... оказывают явную поддержку институту соответствующего механизма, гарантирующего возникновение права на пересмотр приговора не позднее, чем спустя двадцать пять лет после вынесения приговора к пожизненному тюремному заключению, а также возникновение права на регулярный пересмотр приговора по истечении указанного срока»⁵⁷.

Решение, вынесенное в дальнейшем в 2014 г. в рамках дела «*Ласло Магяр против Венгрии (László Magyar v Hungary)*», гласило, что венгерская система пересмотра приговоров к пожизненному заключению не соответствовала требованиям ЕКПЧ. «Суд не удалось убедить в том, что венгерское законодательство предоставляет заключенным возможность ознакомиться с перечнем действий, которые необходимо совершить для получения права претендовать на освобождение, и соответствующих условий. Более того, законодательство не гарантировало надлежащий учет изменений в жизни заключенных и прогресса в перевоспитании. Следовательно, Суд заключил, что приговор, вынесенный г-ну Магяру, не предусматривает сокращения срока заключения, что является нарушением Статьи 3»⁵⁸. Правительство Венгрии получило требование о реформировании всей «системы пересмотра приговоров к пожизненному тюремному заключению с целью

гарантировать в каждом конкретном случае изучение законности и обоснованности дальнейшего содержания под стражей и обеспечения лиц, отбывающих пожизненный срок, информацией о поведении, обеспечивающем право претендовать на освобождение, и о соответствующих условиях»⁵⁹.

Данные постановления утверждают значительную часть международного, областного и национального законодательства, содействующего реабилитационной цели заключения, и устанавливают ее непосредственную связь с необходимостью четких процедур помилования или УДО, обеспечивающих заключенным возможность возвращения в общество*. В отсутствие эффективных процедур помилования или УДО международные стандарты реабилитации и реинтеграции остаются лишь красивыми словами. Подобные процедуры не могут носить дискриминационный или произвольный характер. Процедуры помилования/УДО должны быть четко сформулированы в законодательстве и должны соответствовать гарантиям отправления правосудия, включая право подачи апелляции.

Сфера применения приговоров к длительным срокам заключения также расширилась и более не ограничивается преступлениями, за которые ранее была предусмотрена смертная казнь

Приговоры к пожизненному и длительному сроку заключения, являясь самыми суровыми приговорами после отмены смертной казни, предназначены в качестве меры наказания за преступления, которые ранее влекли приговор к смертной казни. Однако часто подобные приговоры выносят за менее тяжкие преступления, которые бы не повлекли за собой смертного приговора, включая ненасильственные преступления, так как понятие соразмерности искажается.

Растет количество приговоров к пожизненному или длительному сроку заключения за преступления, которые ранее влекли смертную казнь. К подобной категории можно отнести приговоры, связанные с личной ответственностью, практикуемые в некоторых штатах США, в соответствии с которыми соучастники преступления, как, например, водитель автомобиля, предназначенного для побега с места грабежа, могут быть привлечены к ответственности, если в ходе преступления было совершено убийство, даже если конкретный участник напрямую к нему не причастен⁶⁰. Другая группа – преступления, связанные с террористической деятельностью,

* Одним из ранних примеров является Статья 10(3) МПГПП от 1966 г., которая гласит (выдержка): «Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их перевоспитание и социальная реабилитация».

когда все действия, рассматриваемые как связанные с терроризмом, наказываются одинаково сурово, независимо от их характера. Данный подход представляет особую опасность в пределах территорий, где мероприятия, которые не должны рассматриваться как противозаконные, как, например, мирные демонстрации или выступления против правительства, могут быть отнесены к террористическим действиям*.

В США приговор к пожизненному заключению может быть вынесен за преступления, связанные с наркотиками, ненасильственные и иногда – за незначительные правонарушения (как, например, «кража трех ремней»⁶¹) на основании правил об обязательных по закону наказаниях. Приговор к пожизненному заключению за совершение ненасильственного преступления, с правом и без права на досрочное освобождение, может быть вынесен за впервые совершенное преступление (в рамках одного из исследований было установлено, что 18 процентов заключенных федеральной системы, которым был вынесен LWOP приговор, отбывают наказание за впервые совершенное преступление⁶²) или повторное правонарушение, часто в результате так называемого «правила трех преступлений». Политика трех преступлений предполагает вынесение приговора к пожизненному тюремному заключению лицу, совершившему третье правонарушение, при этом в некоторых случаях данное преступление должно носить насильственный характер, а в других штатах подобное условие не является обязательным⁶³. В штате Техас был оставлен без изменений приговор LWOP, вынесенный за мошенническое использование кредитной карты с целью получения товаров или услуг на сумму 80\$, передачу фальшивого чека на сумму 28,36 \$ и, наконец, получение суммы в размере 120,75 \$ обманным путем⁶⁴. Приговор к 50 годам заключения, вынесенный за кражу двух видеокассет (кражи представляли собой два отдельных преступления, которые предшествовали три ранее совершенных правонарушения), был оставлен без изменений в штате Калифорния⁶⁵.

В других государствах действуют аналогичные правила о вынесении приговоров рецидивистам, хотя не всегда они предполагают приговор к пожизненному заключению, обязательный по закону. Например, Венгрия в 2012 г. ввела «правило трех преступлений», предполагающее пожизненный срок заключения для некоторых категорий рецидивистов; однако некоторые элементы данного законодательства были отменены Конституционным судом страны в июле 2014 г. на основании того, что они нарушают принцип предсказуемости⁶⁶.

* Чтобы ознакомиться с более подробной информацией по данному вопросу см. издания PRI «Смертный приговор, терроризм и международное право» и «Противодействие терроризму в Казахстане: почему смертная казнь не является решением проблемы».

Пожизненное заключение без права на досрочное освобождение (LWOP)

*Нельзя отрицать способность человека к совершенствованию, и, следовательно, при любых обстоятельствах должна быть гарантирована перспектива освобождения*⁶⁷.

Дирк ван зил Смит (Dirk van zyl Smit)

Если существует неуверенность в системе УДО и применяется жесткий подход к вынесению наказаний, практика более строгих приговоров и требование «справедливого наказания» (то есть отказ от досрочного освобождения) приводят к росту количества правонарушителей, приговоренных к пожизненному заключению без права на досрочное освобождение (LWOP). Однако также растет количество доказательств того, что приговор к пожизненному тюремному заключению, предполагающий его дальнейший пересмотр, является весьма эффективной мерой наказания, обеспечивая более низкое количество повторного осуждения правонарушителей, приговоренных к пожизненному заключению, но освобожденных на условиях надзора, чем иные санкции⁶⁸.

Доводы в пользу применения пожизненного заключения в качестве наиболее суровой меры наказания включают в себя следующие понятия: удерживание от совершения преступлений устрашением, расплата за содеянное, восстановление (реабилитация) и лишение возможности совершать преступления путем заключения под стражу (то есть предотвращение будущих правонарушений в интересах защиты общества). В то время как в теории наказания реабилитация является одним из наиболее существенных аспектов, современная практика вынесения приговоров к пожизненному заключению в большинстве случаев не предусматривает соответствующих возможностей. Приговор к пожизненному заключению является во многих случаях чрезмерно строгим наказанием, особенно когда речь идет о ненасильственных преступлениях, и не соответствует принципу соразмерности. В частности применение LWOP поднимает вопрос о жестокости,

бесчеловечности и унижающем характере наказания и подрывает право на человеческое достоинство, лишая людей перспективы реабилитации.

Политика предотвращения преступления, которая признает возможность содержания заключенного под стражей в течение всей его жизни, даже если он более не несет угрозы обществу, не совместима с современными принципами режима для заключенных в течение срока отбывания наказания, а также с идеей реинтеграции правонарушителей в общество (Проект «Приговор»)⁶⁹.

Потенциальное влияние LWOP на заключенных

LWOP и смертная казнь вызывают много аналогичных протестных заявлений, так как оба понятия нарушают неотъемлемое право на жизнь. Поместить заключенного в места лишения свободы и отказать ему в любой надежде на освобождение значит применить иную форму смертного приговора: заключенные в подобном случае получают возможность покинуть тюрьму только после смерти⁷⁰. LWOP игнорирует неотъемлемое право правонарушителя на человеческое достоинство, запрет на применение жестоких и бесчеловечных видов наказаний, а также право на реабилитацию как цель уголовного наказания.

Длительное лишение свободы и сокращение основных прав, которые могут сопровождать приговор к LWOP, могут вызвать многочисленные последствия, включая асоциализацию, утрату личной ответственности, личностный кризис и рост зависимости от исправительного учреждения. Изоляция от общества влечет для заключенных нарушение связей с семьей и друзьями и негативно влияет на их способность растить детей (что сказывается на благополучии и развитии детей⁷¹, а также оказывает влияние на родителя). Стресс и беспокойность возникают в результате исчезновения стандартных моделей социального взаимодействия и отсутствия возможности оказать поддержку другим людям. Хотя подобные последствия могут быть вызваны любым сроком заключения, длительные или неопределенные сроки могут существенно сказаться на степени их тяжести, так как помещение в исправительные учреждения и (в случае неопределенной меры наказания) отсутствие возможности рассчитывать на освобождение блокирует усилия, направленные на установление (восстановление) связи с внешним миром.

Утрата ответственности и растущее ощущение зависимости, вызванные длительным заключением, могут препятствовать усилиям, направленным на реабилитацию. Лица, отбывающие LWOP, не могут участвовать в мероприятиях исправительного

учреждения, связанных с освобождением и социальной реабилитацией, так как считается, что они не покинут места заключения и, соответственно, не смогут воспользоваться результатами данных программ. Однако курсы и иные мероприятия могут положительно сказаться на психическом состоянии заключенных, а также подготовить их к освобождению; обеспечение психического здоровья заключенных также способно упростить работу сотрудников исправительного учреждения. Негативные механизмы психологической адаптации, наоборот, могут привести к эмоциональному или ситуативному замыканию или уходу в себя, включая повышенный риск психических расстройств.

Одним из наиболее тревожных аспектов LWOP является тот факт, что заключенные, не имеющие возможности освобождения или перевоспитания, могут быть менее расположены к соблюдению тюремного режима. С подобными заключенными сложно работать, что вызывает дополнительные трудности для персонала тюрьмы. Некоторые исправительные учреждения решают данную проблему путем разработки новых, более строгих режимов содержания для, так называемых, «супер-заключенных»⁷². Подобные режимы не всегда соблюдают требование проявлять уважение к человеческому достоинству всех заключенных. Даже понятие «супер-заключенный» могут способствовать распространению идей о повышенной силе и опасности соответствующих заключенных, что влечет к повышению беспокойности вопросом укрепления доминирующего по отношению к ним положения. «Когда речь идет о заключенных, отбывающих LWOP, «пряник» в виде УДО не может быть использован в качестве мотивации для поддержания порядка и обеспечения сотрудничества со стороны лиц, которые лишены надежды и которым нечего терять»⁷³.

По словам бывшего Главного инспектора тюремной службы Англии и Уэльса, Энн Оверс (Anne Owers), рост числа заключенных, отбывающих пожизненное наказание, усложняет процесс управления исправительными учреждениями Великобритании: «подобная ситуация означает, что приходится сталкиваться с разного рода рисками. Учитывая пожизненные сроки заключения, если есть желание обеспечить безопасность учреждений и самих заключенных, следует разрабатывать какие-то перспективы, предусмотреть определенные этапы работы – посредством организации какого-либо вида деятельности, работы на результат, образовательных программ; нужно создать среду, которая обеспечивает цель или смысл жизни. Потому что когда заключенные понимают, что им нечего терять, уровень безопасности в тюрьмах резко сокращается»⁷⁴.

В беседе заключенный, отбывающий пожизненный срок на территории Англии и Уэльса, который участвовал в нанесении не смертельного ножевого ранения в течение отбывания наказания, заявил:

[Когда он [судья] приговорил меня к пожизненному заключению, [он] будто выдал мне невидимую лицензию с правом нарушать любые законы по моему желанию, независимо от тяжести моих проступков, при этом я не несу никакого наказания. Соответственно, я стою над законом⁷⁵.

Применение LWOP на государственном уровне

LWOP некоторыми рассматривается как наиболее приемлемая альтернатива смертной казни, и его применяют во многих государствах и регионах по всему миру (например, в Аргентине, Эстонии, Нидерландах, Индии, Ливане, Нигерии, США и Вьетнаме). В то время как в некоторых государствах, как, например, США и Турция, приговоры к LWOP не предусматривают возможность освобождения, не взирая на обстоятельства, в других странах практикуется более гибкая политика. Во Вьетнаме заключенные обычно выходят по амнистии после того, как отбыли от 20 до 30 лет срока. В Болгарии и Швеции предоставлена возможность подать в правительство ходатайство о помиловании⁷⁶. Во многих других государствах президент или глава государства могут даровать помилование.

В феврале 2014 г. на территории Англии и Уэльса 53 человека отбывали наказание, которое могло быть приравнено к LWOP (минимальный срок, по истечении которого заключенный получает право претендовать на освобождение, не был установлен)⁷⁷. В 2000 г. при рассмотрении дела *Хиндли (Hindley)*⁷⁸ Палата лордов постановила, что, по существу, отсутствуют причины, по которым в достаточной мере резонансное преступление не может рассматриваться как основание для вынесения приговора к пожизненному заключению исключительно в целях наказания. Однако данный подход был неоднократно отвергнут Европейским судом по правам человека в 2013 и 2014 г., в частности в связи с делом *Винтер (Vinter)*, в рамках которого Суд постановил, что пожизненное заключение без права на пересмотр приговора и освобождение является жестоким и бесчеловечным видом наказания (для более подробной информации см. выше «Рост числа приговоров к пожизненному и длительному сроку заключения»).

Верховный суд США утвердил вынесение приговора к LWOP в 1974 г. в рамках дела «Шик против Рида» (*Schick v Reed*)⁷⁹, и с тех пор данное наказание весьма распространено. Также полностью или

частично было отменено требование применять смертную казнь в некоторых штатах США⁸⁰. В США один из девяти заключенных отбывает пожизненный срок, при этом 30 процентов из заключенных пожизненно не имеют права на УДО; это значит, что один из 30 человек среди общего количества заключенных отбывает LWOP⁸¹. В штатах Луизиана, Массачусетс и Пенсильвания минимум один из 10 человек среди общего количества заключенных отбывает LWOP⁸². В 2009 г. шесть штатов США вынесли приговоры к пожизненному заключению без права на досрочное освобождение – Иллинойс, Айова, Луизиана, Мэн, Пенсильвания и Южная Дакота⁸³.

Вопрос легитимности LWOP в рамках внутригосударственного права

Законность LWOP получила широкое обсуждение в ходе различных правовых форумов. В Мексике LWOP было объявлено Верховным судом противоречащим Конституции, так как суд посчитал его соответствующим определению жестокого и необычного наказания⁸⁴. Данный вывод разделяют некоторые государства Центральной Америки⁸⁵.

В Германии вопрос о конституционности пожизненного заключения был рассмотрен еще в 1977 г., когда Федеральный Конституционный Суд признал, что пожизненное заключение неизбежно влечет утрату личного достоинства и отказ в праве на реабилитацию. Суд сформулировал мысль о том, что обязанностью исправительного учреждения «является содействие их [заключенных] возвращению в общество, сохранение их способности справляться с жизненными трудностями и предотвращение негативного влияния заключения и деструктивных изменений личности, которыми оно сопровождается»⁸⁶.

Конституционные суды таких государств как Франция⁸⁷, Италия⁸⁸ и Намибия⁸⁹ последовали примеру Конституционного суда и признали, что лица, приговоренные к пожизненному заключению, имеют фундаментальное право претендовать на освобождение⁹⁰.

В ЮАР в рамках дела «С против Додо» (*S v Dodo*) (CCT 1/01) [2001] ZACC 16 Конституционный суд постановил, что приговор, который предполагает длительное заключение осужденного на неопределенный срок, без учета тяжести совершенного преступления, является противоречащим Конституции, нарушая право на человеческое достоинство. Верховный апелляционный суд также постановил, что заключенным должна быть обеспечена перспектива освобождения; в противном случае, наказание, предусматривающее пожизненное тюремное заключение осужденного, является жестоким, бесчеловечным и унижающим

человеческое достоинство⁹¹. В рамках недавнего дела «С против Нкомо (S v Nkomo) [2007] 2 Сборник судебных решений ЮАР (SACR), стр. 198 (Верховный апелляционный суд (SCA))», которое рассматривалось в ЮАР, Суд постановил, что перспектива реабилитации правонарушителя является существенным и непреодолимым обстоятельством, оправдывающим вынесение более мягкого приговора.

Попытки оправдать какой-либо срок тюремного заключения, не говоря уже о пожизненном заключении, речь о котором идет в конкретном деле, без анализа соразмерности преступления и срока заключения, представляет собой игнорирование, если не отказ в праве на основы человеческого достоинства. Человек не является товаром, на который может быть установлена цена. Люди – это создания, обладающие неотъемлемой и невыразимой ценностью. С человеком нужно обращаться, исходя из данного положения, а не как со средством достижения цели⁹².

Вопрос легитимности LWOP в рамках европейского права

В 1977 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы придерживался мнения, что «удержание лица в пожизненном заключении без надежды на освобождение является бесчеловечным» и что политика предотвращения преступлений, которая обеспечивает пожизненное заключение даже в случаях, когда соответствующее лицо более не представляет опасности для общества, «не совместима с современными принципами обращения с заключенными ... равно как и с идеей социальной реинтеграции правонарушителей»⁹³.

Комиссар [Совета Европы по правам человека] принципиально убежден в том, что вынесение приговора к несокращаемому пожизненному сроку заключения является неправильной практикой. Как минимум, должен быть предусмотрен пересмотр приговора по истечении разумного срока и возможность освобождения или условного освобождения на соответствующих условиях, с обеспечением контроля и помощи с учетом потребностей заключенных и соответствующих рисков. Отказывать человеку в праве на надежду – жестоко и несправедливо. В каждом конкретном случае должна быть обеспечена процедура индивидуальной оценки рисков⁹⁴.

Статья 21(3) Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма предусматривает возможность ограничения экстрадиции в определенных случаях, если лицу, подлежащему выдаче, может быть вынесен приговор к LWOP. Однако в 2003 г. Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию

(2003) 23 «Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и иных длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы», описывающую требования к обращению с заключенными, отбывающими соответствующие сроки. Среди данных требований упоминается «прогрессивный принцип»: необходимость обеспечения развития личности с точки зрения ее безопасности посредством различных уровней пенитенциарной системы и гарантия возможности возвращения в общество⁹⁵. LWOP препятствует реализации как минимум заключительных стадий данного развития.

В последние годы Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) рассматривает возможность применения Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ) в рамках дел, связанных с LWOP. В 2001 г. в рамках дела «Савониук против Великобритании (Sawoniuk v the United Kingdom)» Суд постановил, что «произвольное или непропорционально длительное наказание может, в некоторых случаях, стать причиной споров, обусловленных положениями Конвенции, [...] приговор к пожизненному заключению без права на освобождение может вызвать споры на тему бесчеловечного обращения»⁹⁶.

В 2008 г. ЕСПЧ сделал следующий шаг, установив, что вынесение приговора к несокращаемому пожизненному сроку вызывает споры, связанные с положениями Статьи 3 (т.е. право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию) ЕКПЧ⁹⁷, а в 2013 и 2014 гг. в рамках трех дел (дело Винтер (Vinter) (2013 г.), Ласло Магияра (László Magyar) и Трабельси (Trabelsi) (2014 г.)) постановил, что пожизненное заключение без возможности пересмотра приговора нарушает положения Статьи 3. Дело Винтер (Vinter) носило особенно важный характер, так как подобное решение было вынесено впервые и требовало создания системы пересмотра приговоров, хотя в его тексте и не были перечислены сроки и процедуры пересмотра⁹⁸. Однако дело Трабельси (Trabelsi) является более значимым в том смысле, что оно явилось поворотным, изменив предыдущую судебную практику. В 2012 г. в рамках дела «Бабар Ахмед и др. против Великобритании (Babar Ahmed and Others v the United Kingdom)» ЕСПЧ вынес решение, что подозреваемые могут быть экстрадированы в государство, на территории которого им может быть вынесен приговор к LWOP, в то время как решение по делу Трабельси (Trabelsi) предполагает запрет экстрадиции, если лицам, которым грозит выдача с территории стран-участниц Совета Европы, потенциально может быть вынесен приговор к LWOP, или если в стране, в которую лицо выдается, не разработаны надлежащие механизмы освобождения.

Вопрос легитимности LWOP в рамках международного права

Хотя международное право напрямую не запрещает вынесение совершеннолетним преступникам приговора к пожизненному заключению без права на досрочное освобождение, оно содержит указание, что LWOP не может быть избрано в качестве меры наказания за преступления, совершенные лицами, не достигшими восемнадцати лет (Статья 37(а) Конвенции ООН о правах ребенка (КПР)). Кроме двух стран (Сомали и США) все государства ратифицировали КПР*.

Международное право предусматривает возможность пересмотра приговоров к пожизненному заключению. Статья 10(3) МПГПП гласит (выдержка): «Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их перевоспитание и социальная реабилитация».

Меры, предусмотренные Римским статутот Международного уголовного суда, гарантируют, что пожизненное заключение без права на досрочное освобождение не будет применяться в качестве меры наказания даже за самые тяжкие преступления: военные преступления, преступления против человечества и геноцид. Статья 110(3) Римского статута также гласит, что приговоры к пожизненному заключению, к максимально возможному сроку наказания, должны пересматриваться по истечении 25 лет.

Правило 58 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся обращения с заключенными, гласит: «Целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является, в конечном счете, защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается (насколько возможно) не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование».

* Некоторые утверждают, что Южный Судан не присоединился к Конвенции, однако международные нормы в области прав человека предусматривают, что положения договоров действуют в отношении всех регионов территории, которая ввела их в действие. Соответственно, обязательства Судана в области прав человека действуют и на территории Южного Судана.

Свод норм о правах человека

Заключение на длительные сроки может оказать значительное десоциализирующее влияние на заключенных. Помимо самого факта заключения в места лишения свободы, заключенные, приговоренные к длительному сроку, могут переживать целый ряд психологических проблем (включая утрату самооценки и нарушение социальных навыков) и стремиться к отдалению от общества, в которое почти все они впоследствии вернутся. Учитывая существование КПП [Комитета Совета Европы по предотвращению пыток], режим содержания заключенных, отбывающих длительные сроки наказания, должен иметь целью компенсировать вышеупомянутое влияние, предупреждая его⁹⁹.

Комитет Совета Европы по предотвращению пыток

Карательные условия содержания заключенных

К заключенным, отбывающим пожизненные или длительные сроки, часто относятся не так, как к остальным осужденным; они также содержатся в менее благоприятных условиях. Среди примеров подобной дифференциации можно привести изоляцию от остальных заключенных, неудовлетворительные бытовые условия, чрезмерное применение наручников, запрет на общение с другими заключенными, неудовлетворительную организацию медицинского обслуживания, широкое применение одиночного заключения, ограниченные права на посещения и недопущение к рабочим, образовательным и реабилитационным программам.

Карательные условия содержания и менее благоприятный режим особенно часто применяются в отношении заключенных, исполнение смертного приговора которых отсрочено.

Особо суровое отношение к заключенным, отбывающим длительные сроки, является характерной проблемой в государствах, которые только идут по пути реформирования своей карательной политики с целью разработки принципов работы с заключенными, которые в прежних условиях были бы подвергнуты смертной казни (Эндрю Коил (Andrew Coyle))¹⁰⁰.

Заключенные, отбывающие пожизненный и длительный сроки, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, а также защиту от пыток и бесчеловечного обращения

Положения международных договоров расплывчато описывают случаи, когда пожизненное заключение может свидетельствовать об утрате человеческого достоинства или бесчеловечном или унижающем достоинство обращении. Статья 5 Всеобщей декларации прав человека гласит, что:

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию.

Статья 10(1) МПГПП гласит:

Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

Комитет по правам человека, экспертный орган ООН, который контролирует соблюдение МПГПП, следующим образом прокомментировал Статью 10:

Гуманное обращение со всеми лицами, лишёнными свободы, а также уважение их человеческого достоинства является фундаментальным и универсальным действующим правилом. Следовательно, применение данного правила, в качестве обязательного минимума, не может зависеть от материальных ресурсов страны-участницы. Данное правило применяется ко всем одинаково независимо от расовой принадлежности, цвета кожи, пола, языковой принадлежности, исповедуемой религии, политических или иных взглядов, национальности или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения¹⁰¹.

Равенство прав

Заключенные, отбывающие пожизненный и длительный сроки, имеют те же права, что и другие категории заключенных, и условия их содержания должны соответствовать понятиям человеческого достоинства и Минимальным стандартным правилам ООН, касающимся обращения с заключенными (МСП) и иным соответствующим нормам¹⁰².

Запрещена дискриминация на основании расовой принадлежности, цвета кожи, пола, языковой принадлежности, исповедуемой религии, политических или иных взглядов, национальности или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. (МСП Правила 6)

Подобные права должны включать в себя удовлетворительный уровень жизни, в том числе надлежащее питание и питьевую воду, удовлетворительные бытовые условия, обеспечение одеждой, постельными принадлежностями и гарантию доступа к медицинскому обслуживанию (охрана физического и психического здоровья). Режим содержания заключенных должен способствовать их «[личностному] перевоспитанию и социальной реабилитации», в соответствии с положениями Статьи 10(3) МПГПП.

Индивидуальный подход к заключенным, отбывающим пожизненный и длительный сроки, основанный на уважении прав, обеспечит обращение, учитывающее реальный риск, который заключенный представляет для системы исправительных учреждений и для общества (риск повторного совершения правонарушения). Уровень обеспечения безопасности при обращении с каждым заключенным, отбывающим пожизненный срок, должен быть основан на индивидуальной оценке риска. Например, не все подобные заключенные представляют угрозу или подлежат содержанию в колониях строгого режима или изоляции от других групп заключенных. Однако на практике заключенные, отбывающие пожизненный и длительный сроки, часто изолируются от остальных заключенных и содержатся в так называемых тюрьмах особо строгого режима. Подобная ситуация может быть вызвана тем, что преступления, за совершение которых выносятся приговор к пожизненному или длительному сроку заключения, считаются тяжкими, а совершившие их лица – наиболее опасными. Однако подобное мнение часто формируется исключительно исходя из характера приговора, а не из уровня риска, который представляет собой конкретный заключенный. В реальности же ситуация совсем противоположная: заключенные, отбывающие пожизненный срок, в общей массе ведут себя лучше в местах лишения свободы, чем иные группы заключенных, и реже совершают преступления после освобождения¹⁰³.

Отнесение заключенного к той или иной категории и его изоляция исходя исключительно из характера приговора или срока заключения (не учитывая реальных нужд обеспечения безопасности

в тюрьме или вопросов защиты других заключенных) ведет к дискриминации в местах лишения свободы и нарушению основных прав человека.

Условия содержания на внутригосударственном уровне

Практика изоляции заключенных характерна для большинства стран, в которых в качестве высшей меры наказания применяется пожизненное тюремное заключение. Например, в Азербайджане исследователи установили, что условия содержания приговоренных к пожизненному заключению значительно хуже, чем условия содержания других заключенных – в пределах одного и того учреждения¹⁰⁴. Сюда входят неудовлетворительные бытовые условия, включая организацию медицинского обслуживания, неудовлетворительное питание, полное отсутствие полезной деятельности, рабочих, образовательных программ или возможности общаться с другими категориями заключенных.

В Кыргызстане в 2012 г. Специальный докладчик ООН по вопросам пыток обнаружил, что заключенные, отбывающие пожизненный срок, проживают «в подвалах в ужасных условиях, находятся, фактически, в изоляции, содержатся в одиночных камерах, построенных в 1943 г., предназначенных для смертников. Заключенные изолируются автоматически, на основании вынесенного им приговора, и их поведение в период заключения никак не отражается на условиях содержания»¹⁰⁵.

В Российской Федерации преступники, в отношении которых исполнение смертного приговора отложено, содержатся в пяти специальных колониях и одном отделении «колонии особого режима». От двух до четырех заключенных проживают вместе в камере, оборудованной водопроводным водоснабжением, с естественным освещением; на каждого заключенного выделено не менее четырех квадратных метров. Питание не отличается от рациона других заключенных; также заключенным предоставлено право ежедневно заниматься физическими нагрузками в течение полутора часов в специально оборудованных камерах большего размера, которые вместо потолка оборудованы решеткой, обеспечивающей приток свежего воздуха. В России заключенные, отбывающие пожизненный срок, содержатся в строгих условиях, санкционированных Уголовно-исполнительным кодексом, которые отличаются более широким набором ограничений, чем режимы содержания других заключенных. В течение первых десяти лет заключенным на пожизненный срок предоставлено право на два непродолжительных (четырёхчасовых) визита членов семьи в год, а также право получить одну большую (до 20 кг) и одну маленькую (до 2 кг) посылку. В большинстве тюрем заключенные, отбывающие

пожизненный срок, обладают ограниченным доступом к трудовой деятельности. За ними ведется наблюдение в течение дня и ночи, так как они считаются более опасными, чем другие заключенные¹⁰⁶.

В Кении приговоренные к пожизненному заключению изолируются от других заключенных и на автоматической основе распределяются в тюрьмы особо строгого режима. Им запрещено участвовать в трудовой деятельности, к которой допущены другие осужденные. Страх осужденных перед тем, что они будут переведены в другую тюрьму или наказаны, препятствует обращению в суд для сатисфакции в случае, когда права заключенных нарушаются¹⁰⁷.

В Марокко, согласно отчету Специального докладчика ООН по пыткам, «особо строгий тюремный режим и физические условия, если проводить сравнительный анализ по всем заключенным, обеспечены для тех [...], кто отбывает пожизненный срок»¹⁰⁸. Он подчеркнул, что в плане питания и обеспечения медицинскими препаратами заключенные могут рассчитывать только на свои семьи, а также отметил существование всеобщего «запрета на доступ к книгам, газетам, физическим упражнениям, образовательным программам, трудовой и иным видам тюремной деятельности»¹⁰⁹, который был введен после гибели тюремного охранника несколькими годами ранее.

Международные и территориальные стандарты режимов для заключенных, отбывающих пожизненный и длительный сроки

Международные нормы, связанные с режимом содержания заключенных, как с точки зрения администрации мест лишения свободы, так и с точки зрения прав человека, не предусматривают дифференциации, исходя из вынесенного приговора: все категории заключенных имеют одинаковые права, и их содержание регулируется одними и теми же правилами. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (МСП), которые устанавливают минимальные стандарты, которым должны следовать все системы исполнения наказаний, включают следующие важные положения*:

- Заключенным должно быть предоставлено соответствующим образом оборудованное помещение, возможность поддержания личной гигиены, одежда и постельные принадлежности, еда, питьевая вода, а также возможность заниматься физическими упражнениями и спортом. (Правила 9-21)

* На момент подготовки данной работы МСП находятся в процессе пересмотра, так как некоторые из положений (принятых в 1955 г.) считаются неактуальными или несовместимыми с современными нормами.

- Заключенным должен быть обеспечен доступ к медицинским услугам, в том числе, при необходимости, возможность перевода заключенного в больницы или учреждения за пределами тюрьмы. (Правила 22-26)
- Дисциплина в тюрьме должна гарантировать лишь те ограничения, которые необходимы в целях надежного надзора и соблюдения правил общежития; телесные наказания, заключение в темной камере и применение ограничительных мер запрещены в качестве мер наказания. (Правила 27-34)
- Заключенным следует предоставить возможность общаться через регулярные промежутки времени (и под должным надзором) с их семьями и друзьями с хорошей репутацией, как в форме переписки, так и в ходе посещений. (Правило 37)
- В пределах осуществимого каждый заключенный должен иметь возможность удовлетворять свои религиозные потребности. (Правило 42)
- Режим, принятый в заведении, должен стремиться свести к минимуму разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая убивает в заключенных чувство ответственности или осознание человеческого достоинства. (Правило 60)
- Заключенным должен быть обеспечен доступ к трудовой деятельности, образовательным и восстановительным программам. (Правила 71-78)

Стандартные правила также основаны на Статьях 7 и 10 МПГПП (см. выше). Другие международные договоры также закрепляют права человека, которыми в равной степени обладают заключенные, в том числе отбывающие пожизненный и длительный сроки. Например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) признает права на: питание и достаточный жизненный уровень (Статья 11); наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (Статья 12) и образование (Статья 13).

Европейские пенитенциарные правила, 2006 г.¹⁰, содержат наиболее понятную и современную формулировку стандартов, которым, по мнению европейского населения, должны соответствовать все места лишения свободы, включая стандарты режима для заключенных, отбывающих пожизненный/длительный сроки. Часть 1 Правил содержит перечень девяти основных принципов, которым должны следовать все места заключения:

1. При обращении со всеми лицами, лишенными свободы, следует соблюдать их права человека.
2. Лица, лишенные свободы, сохраняют все права, которых они не были по закону лишены на основании решения суда, в соответствии с которым они приговорены или оставлены под стражей.
3. Ограничения, налагаемые на лиц, лишенных свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той законной цели, с которой они налагались.
4. Содержание заключенных в условиях, ущемляющих их права человека, не может быть оправдано нехваткой ресурсов.
5. Жизнь в местах лишения свободы должна быть, насколько возможно, приближена к позитивным аспектам жизни в обществе.
6. Содержание под стражей должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать возвращению лиц, лишенных свободы, в общество.
7. Следует поощрять сотрудничество с внешними социальными службами и участие, насколько возможно, гражданского общества в жизни заключенных.
8. Сотрудники пенитенциарных учреждений выполняют важную общественную функцию, и поэтому порядок их набора, профессиональной подготовки и условия работы должны обеспечивать им возможность поддерживать высокие стандарты обращения с заключенными.
9. Все пенитенциарные учреждения должны на регулярной основе проходить инспекцию со стороны государственных органов и проверки независимыми структурами.

Здравоохранение и поддержка заключенных, отбывающих пожизненный или длительный сроки заключения, имеют особо важное значение

Заключенные, отбывающие пожизненный или длительный сроки, часто склонны к заболеваниям, в том числе психическим, и при поступлении в пенитенциарное учреждение уже могут страдать от нескольких болезней, как, например, алкогольная и наркотическая зависимость, депрессия и психологические травмы, или инфекционные болезни (например, туберкулез (ТБ), ВИЧ/СПИД и вирусный гепатит). МСП дают четкую формулировку основных потребностей заключенных в медицинском обслуживании, которые должны быть удовлетворены в местах лишения свободы:

Медицинские службы заведения должны выявлять все физические и психические заболевания или недостатки, которые могут воспрепятствовать перевоспитанию заключенного, и заботиться об их излечении. С этой целью заведения должны иметь возможность обеспечивать все необходимое медицинское, хирургическое и психиатрическое обслуживание. (Правило 62)

Однако лечение должно проводиться исключительно на основании добровольного и осознанного согласия заключенного. Медицинские услуги, которые носят инвазивный или необратимый характер и своей целью имеют коррекцию или смягчение последствий ограниченных способностей (как, например, применение психотропных препаратов, электроконвульсивной терапии или психиатрической хирургии) или не служат терапевтической цели (например, половая стерилизация для удаления репродуктивной способности) могут быть приравнены к пыткам или неадекватному обращению, если они проводятся против воли заключенного в отсутствие его свободного и осознанного волеизъявления¹¹¹.

Основные принципы обращения с заключенными ООН¹¹² гласят:

Заключенные пользуются медицинским обслуживанием, имеющимся в данной стране, без дискриминации в связи с их юридическим положением. (Принцип 9)

Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения с 1995 г. реализует проект «Охрана здоровья в тюрьмах». В рамках проекта выделены следующие вопросы, вызывающие обеспокоенность:

- Около 40 процентов заключенных страдают от психических заболеваний;
- Многие лица, поступающие в места лишения свободы, страдают от серьезной наркотической зависимости;
- Вследствие перенаселенности и неполноценного питания показатели заболеваемости туберкулезом в пенитенциарных учреждениях в 84 раза превосходят показатели по общему населению;
- Показатели заболеваемости ВИЧ и гепатитом С значительно выше среди заключенных, чем среди лиц, проживающих на свободе в социуме. В одной из стран 10 процентов заключенных мужского пола и 33 процента заключенных женского пола страдают от ВИЧ;
- Вероятность совершения самоубийства среди заключенных в семь раз выше, чем среди лиц на свободе;

- Особо уязвимыми в местах лишения свободы являются молодые люди; вероятность совершения самоубийства среди данной категории в 18 раз выше, чем среди лиц на свободе;
- Количество курящих среди заключенных колеблется от 64 до 90 процентов и выше. Средний показатель курящего населения по Европе составляет 28 процентов¹¹³.

Во время встречи в г. Мадриде, Испания, в октябре 2009 г., которую посетили представители 65 государств, национальных и международных органов, а также эксперты в области пенитенциарных учреждений и общественного здравоохранения, были признана насущная потребность в реализации следующих мер в области здравоохранения во всех пенитенциарных системах¹¹⁴:

- Мероприятия, нацеленные на устранение проблемы перенаселения;
- Консультационные программы, программы обследования и лечения инфекционных заболеваний, включая ВИЧ/СПИД, туберкулез [ТБ], гепатит В и С и инфекции, передающиеся половым путем;
- Программы лечения лиц, употребляющих наркотики, с учетом оценки потребностей, ресурсов и внутригосударственных и международных стандартов;
- Меры по снижению вреда, включая опиоидную заместительную терапию, обмен игл и шприцев, предоставление хлорной извести и распространение презервативов;
- Организация постконтактной профилактики и профилактики передачи заболеваний от матери к ребенку;
- Руководства по санитарно-гигиеническим требованиям, необходимые для контроля за заразными заболеваниями и иными инфекциями на территории мест заключения и предотвращения внутрибольничных инфекций;
- Гарантированная программа поддержки наркозависимых заключенных при поступлении в пенитенциарное учреждение и после освобождения, в тесном сотрудничестве с заинтересованными лицами и местными службами здравоохранения;
- Поддержка психического здоровья;
- Обучение всего персонала пенитенциарного учреждения способам предотвращения, лечения и контроля заразных заболеваний.

Содержание в одиночной камере

*Ни один заключенный, в том числе отбывающий пожизненный срок или приговоренный к смертной казни, не должен содержаться в одиночной камере исключительно на основании тяжести совершенного преступления*¹¹⁵.

Специальный докладчик ООН по вопросам пыток

Все чаще заключенные, отбывающие пожизненный или длительный сроки, содержатся в камерах одиночного заключения, при этом осужденные проводят в изоляции длительные периоды времени, иногда годы.

Один вопиющий случай произошел в штате Луизиана, США: мужчина провел в одиночном заключении 42 года. «23 часа в день он проводит один в маленькой камере, имея возможность ее покинуть лишь на пять часов в течение недели для того, чтобы в одиночестве заняться физическими упражнениями или принять душ. Ему не была предоставлена возможность социального взаимодействия или право участия в реабилитационных программах»¹¹⁶. Каждый раз, когда он покидает камеру или возвращается в нее, его подвергают досмотру с полным раздеванием. Согласно отчетам, он страдает от серьезных заболеваний, которые были вызваны или усугублены годами, проведенными в условиях одиночного заключения в маленькой камере. 20 ноября 2014 г. вынесенный ему обвинительный приговор был аннулирован¹¹⁷, однако власти штата Луизиана заявили, что обратятся в суд с ходатайством о дальнейшем содержании в тюрьме до пересмотра дела¹¹⁸.

Практика содержания в камере одиночного заключения должна быть ограничена и отменена

Длительные или неопределенные сроки одиночного заключения представляют собой форму жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство наказания, и могут быть приравнены к психологическим пыткам вследствие отсутствия контактов с людьми и сенсорной депривации, которая сопутствует подобному заключению. Подобная форма заключения может оказать серьезное негативное влияние на психическое состояние заключенного: «медицинские исследования [...] подтверждают, что

лишение возможности полноценного человеческого общения может явиться причиной «синдрома изоляции», симптомами которого являются беспокойство, депрессия, гнев, когнитивные нарушения, нарушения восприятия, паранойя, психоз, членовредительство и самоубийство, и способно разрушить человеческую личность»¹¹⁹.

Специальный докладчик ООН по вопросам пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего человеческое достоинство обращения или наказаний заявил: «Существующее на сегодняшний день количество доказательств говорит о серьезном негативном влиянии одиночного заключения на здоровье: от бессонницы и спутанности сознания до галлюцинаций и психических заболеваний. Ключевым негативным фактором одиночного заключения является тот факт, что социально и психологически значимые контакты сокращены до абсолютного минимума, до уровня, который для большинства заключенных является недостаточным для обеспечения психического здоровья. [...] По мнению Специального докладчика, применение одиночного заключения должно быть сокращено до минимума, должно применяться в исключительных случаях, на кратчайшие возможные сроки и только в качестве крайней меры».¹²⁰ Докладчик также дал определение длительному одиночному заключению, описав его как «срок содержания в одиночной камере свыше 15 дней»¹²¹.

Комитет ООН по правам человека выразил следующее мнение: «применение одиночного заключения во всех остальных случаях, кроме исключительных, и содержание в одиночной камере в течение неограниченного срока нарушает положения Статьи 10(1) Пакта [МПГПП]¹²² и может быть приравнено к действиям, запрещенным Статьей 7 (пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство наказание)»¹²³.

Отсутствует какое-либо обоснованное оправдание для содержания категории заключенных, отбывающих пожизненный и длительный сроки, в изоляции исходя исключительно из продолжительности срока заключения или характера приговора. Напротив, эффективной практикой признана организация занятости заключенных, как в их интересах, так и в целях спокойной обстановки в пенитенциарном учреждении.

ЕСПЧ постановил, что право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство наказанию будет нарушено в случае применения строгого режима одиночного заключения в течение более чем трех лет (в отношении заключенного, который ранее был приговорен

к смертной казни)¹²⁴. Также Суд постановил, что содержание в одиночной камере может воспрепятствовать реализации права лица на подачу ходатайства в Суд¹²⁵.

«Стамбульское заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере», принятое 9 декабря 2007 г. на Международном симпозиуме по вопросам психологических травм, г. Стамбул, гласит, что применение одиночного заключения должно быть «абсолютно запрещено в отношении:

- заключенных, ожидающих смертной казни, и заключенных, которые были приговорены к пожизненному заключению; решение о заключении в одиночную камеру не должно быть основано исключительно на характере их приговора;
- заключенных, страдающих психическим расстройством;
- детей младше 18 лет».

Уязвимые заключенные, отбывающие пожизненный и длительный сроки лишения свободы

Слабая защищенность заключенных, отбывающих пожизненный и длительный сроки, часто является одновременно и причиной и следствием их заключения. Данный факт можно наглядно продемонстрировать с точки зрения психического здоровья: исследование показало, что заключенные, отбывающие пожизненный срок, более склонны к психическим заболеваниям, чем остальные категории заключенных. В ходе исследования, проведенного в США, было обнаружено, что один из пяти заключенных, отбывающих пожизненный срок, имеет в анамнезе психическое заболевание, в сравнении с показателем один из шести по общему количеству заключенных¹²⁶.

Заключенные, приговоренные к пожизненному сроку заключения, могут страдать от проблем психологического и социального характера, способных вызвать десоциализацию и чувство зависимости, пагубные для здоровья заключенного¹²⁷.

К уязвимым заключенным относятся те, кто в результате заключения сталкивается с повышенным риском для собственной безопасности или благополучия. Уязвимость может быть связана с возрастом, половой, этнической принадлежностью, состоянием здоровья, правовым или политическим статусом, а к категории уязвимых лиц могут быть отнесены несовершеннолетние лица, женщины и матери, лица с ограниченными физическими возможностями, иностранные граждане, представители национальных меньшинств или коренных народов, лица, приговоренные к смертной казни, и люди пожилого возраста.

Несовершеннолетние лица

Вынесение детям приговора к пожизненному заключению запрещено Конвенцией ООН о правах ребенка (КПР), наиболее признанным мировым сообществом документом о правах

человека, к которому присоединились 194 государства. Статья 37 упомянутой Конвенции не только запрещает вынесение приговора к пожизненной заключению без права на досрочное освобождение за преступления, совершенные лицами, не достигшими 18 лет, но также требует принимать соответствующие меры в отношении малолетних заключенных. Кроме того, дальнейшие разъяснения и руководства по применению указанной Статьи представлены в текстах двух ключевых международных стандартов, связанных с несовершеннолетними: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

В случае помещения в заключение лиц, не достигших 18 лет, следует принять особые меры для обеспечения их безопасности. Данная необходимость вызвана тем, что указанные лица проходят процесс становления, физического и эмоционального развития и научения, и могут быть больше подвержены риску жестокого обращения в течение срока заключения. Лишение детей свободы может послужить причиной долгосрочного и серьезного психологического и физического страдания, а перенаселенность пенитенциарного учреждения и неполноценное питание представляют угрозу для развития, здоровья и благополучия детей*. Девочки особенно подвержены риску полового насилия и склонны к развитию психических заболеваний как следствия заключения. Неблагоприятное экономическое и социальное положение и социальная изоляция детей могут быть усугублены расставанием с членами семьи и социальными группами, а также отсутствием возможности получения образования или профессии в решающий для их становления период. Факт связи с системой уголовного правосудия может оказать длительное негативное влияние на жизнь ребенка и повысить риск повторного совершения правонарушения после возвращения в социум.

Также убедительно подтвержден документальными доказательствами тот факт, что дети, подвергшиеся аресту и заключению, рискуют, находясь в руках полиции, сокамерников и персонала пенитенциарного учреждения пострадать от насилия, жестокого обращения и использования в своих интересах. Существует целый ряд факторов, способствующих подобной ситуации, включая следующие: часто случаи жестокого обращения

замалчиваются и проходят незамеченными; виновные лица остаются безнаказанными; для законодателей данная проблема не является приоритетным вопросом; специалисты соответствующих учреждений не имеют соответствующей квалификации; в пенитенциарных учреждениях отсутствует система эффективного надзора и проверок. Международное право призывает при любых обстоятельствах ставить во главу угла при принятии решений интересы детей и рассматривать лишение свободы в качестве крайней меры, а в случае необходимости заключения – обеспечивать кратчайший возможный срок лишения свободы.

Считается, что несовершеннолетние лица более склонны к изменениям и освоению различных моделей поведения, чем взрослые. Режим содержания несовершеннолетних правонарушителей должен содействовать развитию у ребенка чувства достоинства и желания вернуться в общество (в соответствии со Статьей 40 КПП). Следует принимать меры для предотвращения длительной социальной дезадаптации. Основной упор в режиме содержания несовершеннолетних лиц должен быть сделан на обеспечении заботы, защиты, возможности получения образования и профессии, а не на карательный аспект заключения.

Международные нормы подчеркивают, что несовершеннолетние лица не только обладают всеми правами человека, гарантированными совершеннолетним, включая право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, но также имеют право на дополнительные меры защиты, учитывающие нужды ребенка с точки зрения его возраста. Перечень данных мер защиты включает в себя:

- содержание малолетних правонарушителей отдельно от взрослых (Статья 10(3) МППП; МСП Правило 8(d));
- запрет на использование телесных наказаний при обращении с несовершеннолетними лицами (МСП Правило 31);
- принятие особых мер для обеспечения несовершеннолетним лицам возможности видеться и общаться со своими семьями (Статья 9, 10 и 37 КПП; МСП Правило 37);
- обеспечение несовершеннолетним лицам, подлежащим обязательному обучению, возможность получить образование и пройти профессиональную подготовку (Статья 28 КПП; МСП Правило 71.5).

* Исследование ООН, посвященное вопросам насилия по отношению к детям, содержит большое количество доказательств негативного влияния, оказываемого заключением на права ребенка. См. Паоло Сержио Пинейро (Paulo Sérgio Pinheiro), Мировой доклад по вопросам насилия в отношении детей, исследование Генерального секретаря ООН, посвященное насилию по отношению к детям, г. Женева, 2006 г.

Статья 37 КГП запрещает вынесение приговора к пожизненному заключению без права на досрочное освобождение за преступления, совершенные детьми (то есть лицами, которым на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет). В резолюции, посвященной правам ребенка, принятой в 2014 г., Генеральная Ассамблея ООН предложила государствам «рассмотреть возможность отмены всех иных форм пожизненного заключения за преступления, совершенные лицами, не достигшими 18 лет»¹²⁸.

Судебная практика ЕСПЧ утвердила данную позицию. В рамках дела «*V против Великобритании (V v United Kingdom)*» Большая палата ЕСПЧ подчеркнула значение наличия тщательно проработанной процедуры освобождения и скорейшего определения четкого и относительно непродолжительного срока, после которого может быть поднят вопрос об освобождении, особенно в случаях, когда на момент совершения преступления правонарушитель очень молод¹²⁹.

В некоторых государствах действует запрет на любые формы пожизненного заключения в отношении детей.

В Иордании действует законодательный запрет на вынесение приговора к пожизненному заключению в отношении лиц младше 18 лет. Несовершеннолетние лица в возрасте от 15 до 18 лет, совершившие преступление, наказуемое смертной казнью, могут быть приговорены к 8-12 годам заключения, и к 5-10 годам заключения, если преступления наказывается пожизненным заключением. Наказание для лиц в возрасте 12-15 лет составляет от 6 до 10 и от 3 до 8 лет лишения свободы соответственно. В Иордании действует специальные «реабилитационные центры» для несовершеннолетних: пять центров ориентированы для мальчиков и один – на девочек.

В России лица младше 18 лет могут быть максимально приговорены исключительно к 10 годам заключения (Уголовный кодекс Российской Федерации)*.

Другие территории, в пределах которых несовершеннолетним лицам не выносят приговоры к пожизненному заключению, представлены следующими странами: Алжир, Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Украина.

* Дети обычно помещаются в заключение, только если они совершили особо опасные преступления, или если к юному правонарушителю был применен ряд альтернативных санкций, но он все равно продолжает преступать закон.

В некоторых странах детям не только может быть вынесен приговор к пожизненному заключению, но они также лишены возможности освобождения. Однако данная практика сходит на нет и часто не признается судами. Верховный суд США в 2010 г. в рамках дела «*Грэм против штата Флорида (Graham v Florida)*» постановил, что ни одно лицо не может быть приговорено к пожизненному заключению без права на досрочное освобождение (LWOP) за преступление, не связанное с лишением жизни, совершенное в возрасте младше 18 лет. Обязательный по закону приговор к LWOP за убийство, совершенное в возрасте младше 18 лет, был в 2012 г. признан противоречащим Конституции в рамках дела «*Миллер против штата Алабама (Miller v Alabama)*». Однако, несмотря на указанные постановления, приблизительно 2500 несовершеннолетних ответчиков в США отбывают LWOP¹³⁰. В 2013 г. в рамках дела «*Мендоза и др. против Аргентины (Mendoza et al v Argentina)*» Межамериканский суд по правам человека постановил, что пожизненное заключение в качестве меры наказания для несовершеннолетних должно быть запрещено на территории Аргентины.

Женщины-заключенные

Женщины-заключенные, приговоренные к пожизненному или длительному сроку лишения свободы, в большинстве своем подвержены тем же рискам, что и заключенные в целом. Женщины составляют меньшинство в рамках системы, созданной в первую очередь для содержания и обслуживания мужского населения; как группа, женщины демонстрируют высокий показатель проблем психического характера, которые могут усугубиться в условиях пожизненного или длительного заключения; они тяжело переживают факт того, что их заключение оказывает влияние на их детей; при этом в дальнейшем они гораздо больше страдают от влияния факта тюремного наказания, чем мужчины.

Женщины представляют лишь небольшую часть заключенных, отбывающих пожизненный срок; данное заявление справедливо и в отношении общего количества заключенных. С этим связана их уязвимость, так как пенитенциарные учреждения, в которые помещаются женщины, в основном разработаны и для содержания мужского населения, что отражается и на режиме управления местами лишения свободы. Проблемы, которые касаются исключительно или по большей части женской части заключенных, как, например, нужды, связанные с женским здоровьем, или семейными вопросами, часто игнорируются или не получают должного содействия в разрешении. Кроме того, прошлое женщин, отбывающих наказание в виде пожизненного или

длительного лишения свободы, повышает уровень незащищенности данной категории в сравнении с женским населением в целом: исследование продемонстрировало, что во многих государствах значительная часть женщин, отбывающих пожизненный или длительный сроки за тяжкие насильственные преступления, совершили соответствующее правонарушение вследствие того, что они длительное время подвергались жестокому обращению и насилию¹³¹. Закрытая тюремная среда может способствовать повторному насилию: женщины-заключенные подвержены физическому, эмоциональному и половому жестокому обращению, как со стороны сотрудников пенитенциарного учреждения, так и со стороны заключенных мужского пола.

Существуют меры безопасности, которые могут быть реализованы с целью предотвратить или снизить риск сексуального преследования или жестокого обращения. Самое главное: женщины должны всегда содержаться отдельно от мужчин, в соответствии с Правилom 8 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых в 1955 г. Правило 53 гласит, что надзор за женщинами-заключенными должны осуществлять сотрудники женского пола. Более подробные нормы обращения с женщинами-заключенными, включая женщин, отбывающих пожизненный или длительный сроки лишения свободы, были приняты в 2010 г. в виде Правил ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)^{132*}.

Многие проблемы психологического характера, от которых страдают женщины, характерны для всех заключенных в целом (как, например, закрытая среда и принудительный характер содержания в пенитенциарном учреждении) и рассматриваются в следующем разделе. Однако существует ряд проблем, характерных исключительно для женщин. Необходимость охраны психического здоровья «может приобрести острый характер в стенах тюремного учреждения вследствие расставания с детьми, семьями и социумом, а также по причине режима, не учитывающего женские нужды. Исследование демонстрирует, что для женщин-заключенных характерны высокие показатели психических заболеваний, как, например, синдром посттравматического стресса, депрессия, беспокойство, фобии и невроз»¹³³. Руководство по вопросам удовлетворения потребностей в охране психического (и иных аспектов) здоровья женщин изложено в *Руководстве по Бангкокским правилам ООН*, изданным PRI.

Одна из групп проблем, с которыми сталкиваются женщины-заключенные, связана с семейными вопросами. Так как женщины склонны брать на себя ответственность за семью и детей, пожизненный или длительный сроки заключения могут оказать существенное влияние на семейную жизнь, а также на самих заключенных и членов их семей. Выработанные обществом гендерные роли способствуют тому, что женщина переживает в заключении большее чувство вины за неисполнение материнских обязанностей и в большей степени страдает от расставания с детьми. На практике, меньшее количество тюрем создано специально для женщин, что означает они находятся на большом удалении, вследствие чего семьям приходится преодолевать большие расстояния для того, чтобы увидеться с заключенной. Данный факт в совокупности с неприятным осознанием того, что их мать находится в местах лишения свободы, могут привести к сокращению посещений со стороны детей. Дети могут быть подвержены переменам в бытовом плане и с точки зрения опеки; если находящаяся в заключении мать не осведомлена о соответствующих изменениях, она может утратить контакт с ребенком или потерять возможность минимального участия в их воспитании, а заключение может затруднить возможность поисков семьи. Женщины могут быть лишены родительских прав, например, если длительный период нахождения вдали от детей может быть расценен как игнорирование родительских обязанностей¹³⁴. Если даже связь с семьей удалось сохранить, приговоренные к пожизненному сроку заключения обычно имеют право на меньшее число посещений или иных форм общения (например, общение посредством корреспонденции или телефонной связи) чем другие заключенные, и режим посещений может быть более суровым (например, запрет на физический контакт во время посещений). Данные меры могут нанести вред их отношениям с людьми на свободе. В связи с вышеперечисленными причинами женщины, как установлено, страдают от стресса, чувства вины и беспокойства в ситуации разрушения семейных отношений или (мнимых) неудач в исполнении своих родительских обязанностей.

Есть возможность реализовать мероприятия, компенсирующие вышеперечисленные негативные моменты, например, разрешив семьям и детям заключенных находиться с осужденной в течение всего дня или ночи или в течение нескольких дней (например, в выходные дни), и обеспечив во время подобных посещений обстановку, гарантирующую непосредственный контакт матери и ребенка и положительные эмоции (Бангкокские правила, Правила 26 и 28). Женщины-заключенные должны быть распределены в тюрьмы, находящиеся недалеко от их дома или места реализации

* С более подробной информацией о Бангкокских правилах и их применении на практике можно ознакомиться в пакете ресурсов по Бангкокским правилам, подготовленном PRI, доступном по ссылке: <http://www.penalreform.org/priorities/women-in-the-criminal-justice-system/bangkok-rules-2/tools-resources/>.

социальной ответственности, принимая во внимание их обязанности по уходу (Бангкокские правила, Правило 4). Им может быть предоставлено право на опосредованный контакт с детьми (например, посредством телефонной связи или писем), с условием повышенного привлечения к деятельности в тюремном учреждении по мере приближения даты освобождения. Если дети контактируют с пенитенциарным учреждением (например, посещают его), режим должен предусматривать наилучшее обеспечение интересов детей, в соответствии с требованиями Статьи 3 Конвенции о правах ребенка*.

Некоторые государства применяют в отношении женщин-правонарушителей более мягкую политику, исключая возможность вынесения им приговора к пожизненному заключению. Например, Статья 57 Уголовного кодекса Российской Федерации гласит: «Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам»¹³⁵. Законодательство Азербайджана содержит аналогичное положение, в то время как Армения запрещает вынесение приговора к пожизненному заключению беременным женщинам¹³⁶.

С более подробной информацией о женщинах-заключенных можно ознакомиться в пакете ресурсов по Бангкокским правилам ООН, подготовленном PRI, доступном по ссылке: <http://www.penalreform.org/resource/bangkok-rules-guidance-document-index-implementation/>.

Заключенные, страдающие психическими заболеваниями

Некоторые лица, приговоренные к отбыванию пожизненного или длительного срока, страдают психическими заболеваниями, а у некоторых психическое заболевание развивается вследствие длительности или условий заключения. В частности, психические заболевания развиваются у заключенных, находящихся в условиях одиночного заключения или содержания в камерах без права на трудовую деятельность, участие в образовательных программах или мероприятиях, содействующих реабилитации.

* Конвенция о правах ребенка, Статья 3:

1. Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.
2. Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.
3. Государства-участники обеспечивают, чтобы учреждения, службы и органы, ответственные за заботу о детях или их защиту, отвечали нормам, установленным компетентными органами, в частности, в области безопасности и здравоохранения и с точки зрения численности и пригодности их персонала, а также компетентного надзора.

Осужденные часто приговариваются к пожизненному или длительному заключению за тяжкие преступления, что означает возможное существование давления или соответствующих требований о тюремном заключении подобных лиц, независимо от их состояния их психического здоровья. Однако некоторые лица могут быть не способны на момент совершения преступления отвечать за свои действия (и в подобном случае они не могут быть признаны виновными и приговорены), а другие, в случае заключения, могут пострадать от ухудшения психического состояния. При любых обстоятельствах следует принять меры для защиты психического здоровья заключенных, включая возможность осуществления в пенитенциарном учреждении социально значимой деятельности, разумный режим посещения, полноценное питание, медицинский контроль психического состояния и ограничение или запрет на содержание в изоляции.

У лиц, отбывающих пожизненный или длительный сроки, могут развиваться психические заболевания вследствие условий заключения, особенно в учреждениях строгого или так называемого особо строгого режима. В подобных учреждениях высокий уровень изоляции, который может включать в себя одиночное заключение в течение 23 или 24 часов в день и отсутствие нормального социального взаимодействия или стимулов внешней среды, может стать причиной или усугубить существующие проблемы психического характера¹³⁷. Различные органы ООН по правам человека считают, что длительное одиночное заключение может быть приравнено к жестокому, бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению, противоречащему положениям МППП и Конвенции против пыток¹³⁸.

Характер приговора также может оказать влияние на психическое здоровье: изучение заключенных, приговоренных к неопределенной мере наказания в Великобритании, продемонстрировало, что более 50 процентов из них страдали от «проблем эмоционального характера» в сравнении с «двумя пятими от общего количества заключенных, приговоренных в пожизненному сроку, и одной трети от общего количества заключенных»¹³⁹, и что один из пяти заключенных ранее проходил психиатрическое лечение. Отсутствие информации о дате и возможности освобождения, по мнению заключенных, вызывало эмоциональный стресс, при этом характер приговора и психическое состояние заключенных также оказывали негативное влияние на их детей и других членов семьи¹⁴⁰.

В случае содержания в пенитенциарном учреждении лиц с психическими заболеваниями необходимо обеспечить нуждающимся лицам поддержку и оказание соответствующих услуг,

включая услуги психологического и психиатрического лечения, а также иную поддержку немедицинского характера (поддержку пользователей психиатрической помощи (пациентов) и т. д.). Психически неполноценные лица должны иметь возможность полноценного участия в программах, в которых участвуют иные категории заключенных, а также им должны быть предоставлены соответствующие бытовые условия, содействующие доступу и участию в общественной жизни учреждения, в соответствии с Конвенцией ООН о правах инвалидов.

Заключенные преклонного возраста

Тюрьмы, предназначенные для содержания исключительно лиц преклонного возраста, представляющих минимальную угрозу для общества, не служат цели обеспечения безопасности общества. Их содержание слишком дорого обойдется системам уголовного правосудия¹⁴¹.

Рост продолжительности сроков заключения, в частности, LWOP, во многих странах способствует росту числа заключенных преклонного возраста. Наличие заключенных пожилого возраста ставит серьезные задачи в области обеспечения заботы и соответствующего лечения, особенно в отношении тех лиц, которые нуждаются в особом длительном медицинском уходе. Более того, так как пожилые заключенные часто страдают от ограниченных физических и психических способностей, в суровой среде мест лишения свободы они подвержены жестокому обращению, дискриминации и эксплуатации.

В США количество заключенных в возрасте «65 лет и старше увеличилось в 94 раза быстрее, чем общее количество приговоренных в период с 2007 по 2010 гг. В Великобритании категория заключенных преклонного возраста является самой быстрорастущей категорией; за период с 2002 по 2013 гг. количество лиц в возрасте старше 60 лет выросло на 120%, а лиц в возрасте 50–59 лет – на 100%. В Канаде доля заключенных старше 50 лет выросла более чем на 50% в период с 2001 по 2011 гг. В Австралии и Новой Зеландии также зафиксирован рост количества пожилых заключенных, для которых было открыто особое отделение тюрьмы Римутака (Rimutaka) в 2011 г. ... В Японии количество заключенных старше 65 лет выросло на 160 процентов в период с 2000 по 2006 гг»¹⁴².

Не все из перечисленных заключенных отбывают пожизненный или длительный сроки (например, если говорить об упомянутой выше Японии, большинство пожилых заключенных были осуждены за мелкие ненасильственные правонарушения, такие как кража в магазине или мелкое воровство). Однако для тех лиц, которым

были вынесены вышеуказанные приговоры, тюрьма является малоподходящим местом с точки зрения их потребностей. Это утверждение верно и для тех лиц, которые состарились в месте лишения свободы, отбывая пожизненный или длительный срок заключения. Трудности могут быть связаны с планировкой пенитенциарного учреждения, «лестницами, доступом в санитарные помещения, [и] верхними койками»¹⁴³, но также сложности возникают в сфере обеспечения деятельности и оказания поддержки. «Данное изменение в составе заключенных ставит новые задачи в области здравоохранения, включая рост случаев слабоумия среди заключенных»¹⁴⁴. «Тюремные реабилитационные программы в основном нацелены на молодых правонарушителей, с точки зрения обучения и профессиональной подготовки. Программы освобождения могут не отвечать трудностям социальной реабилитации, с которыми могут столкнуться пожилые люди»¹⁴⁵ – подобная ситуация может привести к определенным проблемам для заключенных, которые должны продемонстрировать признаки реабилитации до освобождения. Управление ООН по наркотикам и преступности призывает к «разработке тюремными службами особых процедур и стратегий для удовлетворения особых потребностей уязвимых групп заключенных»¹⁴⁶.

В некоторых юрисдикциях возраст является одним из оснований для условного освобождения, в том числе в случаях пожизненного заключения. Например, в Азербайджане¹⁴⁷ и в России¹⁴⁸ максимальный возраст, когда лицу может быть вынесен пожизненный приговор, равен 65 годам, в то время как в Грузии возможность условного освобождения может быть рассмотрена по достижении 60 лет¹⁴⁹.

Заключенные-граждане иностранных государств

Лица, приговоренные к пожизненному или длительному заключению за пределами государства, гражданами которого они являются, сталкиваются с дополнительными трудностями. Их доступ к государственной поддержке может быть ограничен (включая юридическую помощь), они могут не знать языка и юридических процессов и практик. После заключения в тюремное учреждение они рискуют быть изолированными и стать жертвой различного рода преследования вследствие статуса иностранного гражданина. Данные проблемы особенно актуальны для иностранных граждан-нерезидентов, однако даже иностранцы, проживающие на территории соответствующего государства, могут столкнуться с подобным отношением.

Иностранцы также могут обладать особыми дополнительными правами, включая право на консульскую помощь на основании Венской конвенции о консульских сношениях, 1963 г. (Статья 36). Некоторые государства, как, например, Мексика, оказывают особую юридическую помощь своим гражданами, обвиняемым в совершении преступления, в частности, в случаях, когда им грозит длительный срок заключения или смертная казнь (в случае если смертная казнь не применяется – приговор к пожизненному или длительному сроку заключения). В некоторых случаях юридическую помощь оказывает преследующее государство: с января 2013 г. Китай разрешил иностранным гражданам пользоваться бесплатной юридической помощью в случаях, когда речь идет о смертной казни или пожизненном сроке заключения¹⁵⁰.

Государства могут инициировать процедуру экстрадиции подозреваемого или осужденного заключенного на основании двух- и многосторонних соглашений. Однако международные и территориальные нормы могут ограничивать возможность экстрадиции в определенных случаях. Например, Статья 13(1) Договора о выдаче преступников стран-членов МЕРКОСУР (MERCOSUR), 1998 г., заключенный в г. Рио-де-Жанейро, запрещает экстрадицию в случаях, когда осужденному может быть вынесен смертный приговор или приговор к пожизненному сроку заключения. В 2014 г. в рамках дела «Трабельси против Бельгии (Trabelsi v Belgium)»¹⁵¹ Европейский суд по правам человека запретил экстрадицию из стран-участниц Европейского Совета в случаях, когда физическим лицам грозит приговор к LWOP, или когда в стране, куда передается осужденный, отсутствует надлежащая процедура освобождения.

Если речь идет об иностранных гражданах-нерезидентах, которые проживают и имеют семьи за пределами государства заключения, предпочтительным является вариант отбывания наказания в стране гражданской принадлежности. Однако подобная смена места заключения возможна исключительно с согласия заключенного.

Управление пенитенциарным учреждением и соответствующие ресурсы

Требования к персоналу пенитенциарных учреждений

Квалификация тюремного персонала является важнейшим элементом обеспечения защиты человеческого достоинства заключенных, отбывающих пожизненный и длительные сроки, а также безопасности общества. Сотрудники пенитенциарного учреждения должны получать всю необходимую поддержку.

Как европейские территориальные нормы, так и МСП подчеркивают, что для создания тюрем, в пределах которых практикуется гуманное отношение к людям, необходимо наличие профессионального, квалифицированного персонала администрации исправительного учреждения. К персоналу также стоит проявлять уважение и обеспечивать достойный уровень жизни. Система управления тюремным учреждением должна быть открытой, прозрачной и основана на строгой отчетности. Международные нормы, имеющие значение с точки зрения управления пенитенциарным учреждением, включают в себя следующие стандарты:

- (1) Органы тюремного управления должны заботиться о тщательном отборе персонала всех категорий, ибо хорошая работа тюремных заведений зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личных качеств этих сотрудников.
- (2) Тюремная администрация должна неустанно прививать своим сотрудникам и общественности в целом убеждение в том, что она выполняет работу большого общественного значения. Для укрепления этого убеждения она должна использовать возможности средств общественной информации. (МСП Правило 46)

- Все сотрудники мест заключения всегда должны вести себя и выполнять свои обязанности так, чтобы служить примером для заключенных и завоевывать их уважение. (МСП Правило 48)
- (1) По мере возможности штат должен включать достаточное число специалистов, таких, как психиатры, психологи, социальные работники, учителя и преподаватели ремесленных дисциплин. (2) Социальных работников, учителей и преподавателей ремесленных дисциплин следует назначать в качестве постоянных сотрудников, не пренебрегая, однако, и работой лиц, работающих неполный рабочий день, или же добровольных сотрудников. (МСП Правило 49)
- Должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей. (Кодекс поведения сотрудников правоохранительных органов, ООН¹⁵², Статья 3)

Обучение является необходимым элементом формирования и поддержания высокой квалификации штата тюремного учреждения. Процесс обучения должен «обеспечивать наличие у тюремных сотрудников навыков, необходимых для исполнения их функций, включая навыки межличностного общения и эффективного управления пенитенциарным учреждением, а также осознание важных ценностных составляющих их профессии, в том числе уважение к человеческому достоинству и отсутствие дискриминации»¹⁵³.

Однако также ключевым является положение о том, что «условия работы тюремных сотрудников должны «обеспечить им и членам их семей возможность вести достойный образ жизни, с учетом рисков, ответственности и стрессовых ситуаций, которые являются неотъемлемой частью работы тюремного персонала, а также гарантировать соответствующие технические возможности, обусловленные спецификой профессиональной деятельности». Уровень заработной платы и иные условия сотрудничества должны обеспечивать тюремному персоналу положение в обществе, отражающее тот важный вклад, который сотрудники вносят в общество в ходе работы»¹⁵⁴.

С более подробной информацией о персонале пенитенциарных учреждений можно ознакомиться в справочной публикации PRI и Ассоциации по предупреждению пыток (АПТ) «Условия работы персонала», текст которой доступен по ссылке: <http://www.penalreform.org/resource/detention-monitoring-tool-factsheet-staff-working-conditions/>.

Рост расходов и рациональное использование государственных ресурсов

С учетом роста количества заключенных, характерного для многих стран, повышается стоимость содержания пожизненных заключенных. В некоторых государствах пожизненное заключение обходится дешевле, чем смертный приговор^{*}, однако пожизненное содержание заключенных все же требует большего объема ресурсов, чем их освобождение после истечения срока, необходимого для реабилитации. Содержание заключенных, отбывающих пожизненный и длительный сроки, связано с серьезными проблемами финансового характера ввиду необходимости обеспечения медицинского обслуживания, реабилитационных программ и оказания иных социальных услуг, а также возведения новых тюремных сооружений вследствие роста количества заключенных.

Ресурсы, находящиеся в распоряжении администрации, оказывают прямое влияние на благополучие и режим заключенных. В случае нехватки ресурсов заключенные страдают от неполноценного питания или неудовлетворительных бытовых условий. В условиях ограниченного бюджета существует меньше возможностей обеспечить полноценное обучение персонала тюремного учреждения, а система управления может утратить возможность реализации своей реабилитационной функции или не отвечать особым потребностям заключенных.

Следовательно, если государства искренне желают проводить политику уважения прав человека и соблюдать нормы уголовного правосудия, они должны позаботиться о наличии достаточных ресурсов для реализации подобного подхода.

Ресурсы на внутригосударственном уровне

Перенаселение и стоимость содержания заключенных являются одними из главных проблем, с которыми столкнулась Пенитенциарная служба Уганды. Например, тюрьма Luzira Upper Prison, предназначенная для содержания заключенных, которым была назначена максимальная мера наказания, была построена в 1927 г. из расчета вместимости 600 человек. Однако по состоянию

* Несмотря на то, что существует целый ряд сложностей, затрудняющих оценку стоимости дел, связанных с приговором к смертной казни, США представляют все больше доказательств того, что обеспечение пожизненного заключения обходится гораздо дешевле, чем смертный приговор. Одной из основных причин подобной разницы является длительность и сложный характер процедуры смертного приговора, в частности, все более строгие требования к надлежащему характеру процедуры, которые следует удовлетворять в различных судах, включая слушания, вынесение приговора, подачу апелляции и процедуру помилования, а также процедуры регионального и международного уровня, к которым может прибегнуть ответчик. См., например, Филип Кук (Phillip Cook) «Потенциальная экономия в результате отмены смертного приговора в штате Северная Каролина», журнал «Американский правовой и экономический обозреватель», Том 11, № 2, 2009 г., стр. 498-529.

на декабрь 2013 г. общее количество заключенных составило 3200 человек¹⁵⁵, что в более чем пять раз превышает вместимость учреждения. Подобная ситуация является источником серьезных трудностей в области инфраструктуры и ресурсов, включая отсутствие площади для размещения, нехватку спальных мест и одежды, недостаточную вентиляцию, неполноценное питание, нехватку санитарных помещений и проблемы с обеспечением медицинского обслуживания. 80 процентов заключенных не обеспечены соответствующим постельным бельем и хотя для каждого заключенного должно быть выделено два комплекта униформы, доступные ресурсы не способны обеспечить выполнение подобного требования. Широко распространены туберкулез и другие заболевания; на территории тюрем Luzira и Kigina были сооружены отдельные помещения для содержания туберкулезных больных. Заключенным с диагнозом ВИЧ обеспечено полноценное питание, хотя учреждения испытывают нехватку поставок противоретровирусных препаратов для заключенных, больных ВИЧ/СПИДом¹⁵⁶.

Контроль пенитенциарных учреждений

Заключенные, лишённые свободы на длительные периоды времени, часто теряют контакт со своими семьями и друзьями. Иногда они помещаются в тюрьмы, которые находятся на удалённом расстоянии, в особых условиях изоляции и, соответственно, подвержены повышенному риску пыток и жестокого обращения. Срок и условия заключения сами по себе могут доставлять страдания или быть приравнены к жестокому, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, помимо того что они способствуют применению иных форм жестокого обращения.

Влияние пожизненного или длительного срока заключения на отношение и поведение сотрудников пенитенциарного учреждения также создаёт повышенную необходимость независимого надзора и контроля над тюремными учреждениями, включая контроль условий, в которых содержатся заключённые, и надзор за обращением с осуждёнными. Контроль повышает способность государства выявить системные проблемы, прекратить и предотвратить пытки, жестокое обращение и иные формы нарушения прав человека.

Факультативный протокол к Конвенции против пыток

22 июня 2006 г., после сдачи 20й ратификационной грамоты, вступил в силу Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ФПКПП). На момент написания настоящей работы 76 государств являются участниками Протокола, и 19 стран присоединились к нему¹⁵⁷.

Факультативный протокол установил двухуровневую систему предотвращения пыток через механизмы международного и внутригосударственного контроля: сначала путем учреждения международного Подкомитета по предупреждению пыток (ППП); и, затем, связав государства обязательством создать независимый Национальный превентивный механизм (НПМ).

Сфера полномочий ППП

ППП состоит из 25 независимых и беспристрастных экспертов*, обладающих соответствующим профессиональным опытом, исполняющих свои индивидуальные полномочия с целью контроля и надзора за местами лишения свободы на территории государств-участников ФПКПП.

ППП вправе посещать любые места лишения свободы (включая тюремные учреждения, полицейские участки, центры задержания иммигрантов и места принудительного содержания психически больных лиц), без предупреждения, имея право изучать ежедневные условия проживания физических лиц в местах лишения свободы, а также общаться с лицами, находящимися в месте принудительного содержания наедине, в отсутствие представителей тюремного или иного персонала или правительства. Эксперты также имеют право общаться с «представителями органов власти, штатом службы режима пенитенциарного учреждения, юристами, медицинским персоналом и т.д., и могут давать рекомендации о внесении безотлагательных изменений»¹⁵⁸ (а также для последующих изменений). В своей работе эксперты придерживаются принципа конфиденциальности и не раскрывают имен или подробностей, а лица, содействующие ППП, «не должны подвергаться санкциям или репрессиям вследствие передачи информации ППП»¹⁵⁹.

На сегодняшний день ППП изучил государственные пенитенциарные системы и режимы принудительного содержания, при этом заключение на пожизненные и длительные сроки является лишь частью данного исследования. Выявленные проблемы отражают ситуации, ранее описанные в настоящей работе; они включают в себя: «бесчеловечные условия содержания лиц, отбывающих пожизненное заключение, в камерах, которые ранее предназначались для смертников»¹⁶⁰, не оснащены вентиляцией, не имеют естественного освещения; длительные сроки заключения (в том числе в несоответствующих требованиям дома предварительного заключения) за мелкие правонарушения, связанные с наркотиками, и, «как следствие – перенаселение учреждения»¹⁶¹; более строгие режимы посещения и занятий на свежем воздухе, чем установленные для иных категорий заключенных, обусловленные «автоматически принятым тюремным персоналом допущением, что все заключенные, приговоренные к

пожизненному заключению, являются чрезвычайно опасными»¹⁶²; а также несоответствие требованиям или отсутствие схемы охраны психического здоровья лиц, длительное время страдающих от психических заболеваний»¹⁶³.

Национальный превентивный механизм

Государства, которые ратифицировали ФПКПП, обязаны создать один или несколько Национальных превентивных механизмов (НПМ), обладающих полномочиями без предупреждения посещать любые места лишения свободы, давать консультации властям с целью усиления мер предупреждения пыток и жестокого обращения и комментировать действующее или предложенное законодательство. В соответствии с ФПКПП НПМ должны обладать функциональной независимостью, а также финансовой и операционной автономией. Их мандат и полномочия должны быть законодательно закреплены и должны соответствовать ФПКПП, включая право посещения, действующее в отношении всех мест лишения свободы¹⁶⁴.

ППП разработал руководства для дальнейшего разъяснения процесса учреждения и функционирования НПМ. Он также осуществляет консультативные визиты в государства-участники ФПКПП, посвященные вопросам учреждения и надлежащего функционирования НПМ. После учреждения НПМ ППП сотрудничает с данной системой, будучи открытым к постоянному диалогу и сотрудничеству с НПМ в целях повышения эффективности контроля всех мест лишения свободы.

Многие государства приняли решение присвоить уже действующим механизмам статус НПМ, включая должность Уполномоченного по правам человека и Национальные правозащитные организации (НПЗО). На сегодняшний день 60 государств обладают собственным НПМ¹⁶⁵. Некоторые разработали особые рекомендации касательно заключенных, отбывающих пожизненные и длительные сроки заключения. Например, Инспекторат по тюрьмам Великобритании (один из органов, действующий как НПМ в Великобритании) в отчете за 2013 г. сконцентрировал внимание на важности обеспечения оказания помощи заключенным, отбывающим пожизненный и длительный сроки, в течение срока отбывания наказания в целях их подготовки к реабилитации, включая применение схемы временного освобождения и сотрудничества с членами семьи заключенного¹⁶⁶.

* По состоянию на январь 2015 г. 25 экспертов ППП представляют следующие государства: Аргентина, Армения, Бразилия, Коста-Рика, Хорватия, Эстония, Франция, Германия, Гватемала, Ливан, Мальдивская Республика, Маврикий, Молдова, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Филиппины, Сербия, Испания, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тунис, Великобритания и Уругвай. Источник информации: раздел участники, веб-сайт ФПКПП, 2014 г., по состоянию на 17 января 2015 г.: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/OPCAT/Pages/Membership.aspx>.

Другие международные и территориальные положения о надзоре и контроле за тюремными учреждениями

Идея предупреждения пыток и иных форм жестокого обращения с людьми, которые содержатся в местах лишения свободы, посредством надзорных визитов была признана еще в 1915 г., когда Международный комитет Красного креста (МККК) начал практиковать подобные визиты к лицам, содержащимся под стражей в ходе военных конфликтов. В последнее время различные нормы ООН подчеркивают важную роль внешних, независимых механизмов контроля, а различные регионы мира учреждают органы надзора и предупреждения.

Как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, 1955 г. (Правило 55)*, так и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988 г. (Принцип 29)†, предусматривают проведение проверок в тюремных учреждениях. Первым органом, учрежденным межправительственной организацией специально для осуществления визитов в места заключения в качестве предотвращения пыток и иных форм жестокого обращения, был Европейский комитет по предотвращению пыток (КПП), созданный на основании Европейской Конвенции Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, вступившей в силу в 1989 г. Затем в 1996 г., на базе Африканской комиссии по правам человека и народов¹⁶⁷, была учреждена должность Специального докладчика о тюрьмах и условиях содержания под стражей в Африке, а в 2004 г. была учреждена должность Специального докладчика по правам лиц, лишенных свободы, в составе Межамериканской комиссии по правам человека¹⁶⁸.

Круг полномочий вышеперечисленных органов немного отличается, но все они имеют право проводить проверки в государственных тюремных учреждениях и иных местах принудительного содержания,

а также давать рекомендации в целях улучшения их функционирования (если речь идет о КПП – особенно в целях содействия более эффективной «защите заключенных от пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания»¹⁶⁹). В рамках европейской системы все государства-участники Совета Европы обязаны выразить согласие с тем, что КПП вправе посещать в любое время любые места лишения свободы.

Что касается заключенных, отбывающих пожизненный и длительный сроки, различные органы сформулировали ряд рекомендаций, обычно в рамках проверок пенитенциарной системы государства более широкого масштаба. Например, подобные проверки могут состоять в изучении тенденций или процедур вынесения приговора, например, стремительно растущее количество случаев заключения на длительные сроки на территории ЮАР¹⁷⁰ или отсутствие у заключенных, отбывающих пожизненный срок, а также у других категорий осужденных в Намибии возможностей для сокращения срока отбывания наказания¹⁷¹. Проверка также может быть сфокусирована на проблемах, связанных с конкретными тюремными режимами: «[лица], отбывающие длительные сроки заключения, должны иметь доступ к широкому кругу разнообразных и удовлетворяющих запросам видов деятельности (то есть деятельности, которая, предпочтительно, должна вносить вклад в профессиональную подготовку, образование, спортивные, восстановительные и совместные занятия, разрешение покидать стены тюрьмы с целью сохранения семейных связей)»¹⁷². Вышеперечисленные органы также вправе, если они существуют уже довольно длительное время, повторно посещать государства-участники в целях контроля реализации рекомендаций. Например, в 2012 г. КПП выступил с критикой в адрес Армении в связи с тем, что данное государство не усовершенствовало в одной из тюрем условия существования и режим содержания в тюремных учреждениях заключенных, отбывающих пожизненный срок, и заявил, что «практически ни одна из рекомендаций относительно условий содержания лиц, отбывающих пожизненный срок, сформулированных после предыдущих визитов, не была реализована»¹⁷³.

* Правило 55:

Пенитенциарные учреждения и службы должны подвергаться регулярной проверке со стороны квалифицированных и опытных инспекторов, назначаемых компетентными властями. Инспекторы должны, в частности, удостовериться в том, что система управления местами заключения соответствует действующим законам и нормативно-правовым актам, и что их работа соответствует задачам, поставленным перед пенитенциарными и исправительными службами.

† Принцип 29:

(1) В целях наблюдения за строгим соблюдением соответствующих законов и нормативно-правовых актов места принудительного содержания регулярно посещают квалифицированные и обладающие достаточным опытом лица, назначаемые и ответственные перед компетентными властями, отличными от властей, в непосредственном ведении которых находятся места принудительного содержания или заключения.

(2) Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право свободно и в условиях полной конфиденциальности общаться с лицами, которые посещают места принудительного содержания или заключения в соответствии с пунктом 1 настоящего Принципа при соблюдении разумных условий, необходимых для обеспечения безопасности и порядка в таких местах.

Социальная реинтеграция

Целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается, насколько возможно, не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование [...] Для достижения данной цели заведение должно использовать все исправительные, воспитательные, моральные, духовные и иные силы и виды помощи, которыми оно располагает и которые оно считает подходящими, применяя их с учетом потребностей перевоспитания конкретного заключенного.

МСП, Правила 58 и 59

Обязанность государства содействовать перевоспитанию и социальной реабилитации

Статья 10(3) МПГПП гласит:

Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их перевоспитание и социальная реабилитация.

Одной из главных целей, которые ставит перед собой администрация тюрьмы при обращении с заключенными, должно быть оказание им помощи в соблюдении закона и выработке способности самостоятельно обеспечивать свое существование после освобождения, а также развитие чувства собственного достоинства и чувства ответственности (МСП, Правила 58 и 65). Что касается женщин-заключенных, программа реабилитации должна учитывать особые потребности женщин, обусловленные гендерными факторами (Бангкокские правила, Правило 46). Подобным образом пенитенциарная система сможет повысить общественную безопасность, сократив количество повторных правонарушений после выхода преступников на свободу*.

* Чтобы ознакомиться с более подробной информацией о руководствах и подходах, которые могут оказаться полезными в процессе предупреждения преступлений, см. *Руководство ООН по предупреждению преступлений* и издание Управления ООН по наркотикам и преступности *Инструкция к Руководству по предупреждению преступлений: эффективная реализация*.

Данный момент особенно важен для лиц, отбывавших пожизненный или длительный сроки, которые пытаются приспособиться к жизни за стенами тюремного учреждения.

Следовательно обеспечение доступа к эффективным образовательным, реабилитационным и реинтеграционным программам, реализуемым в пенитенциарном учреждении, является неотъемлемым элементом и должен составлять важную часть режима заключенных, отбывающих пожизненный и длительный сроки.

Элементы перечисленных программ зависят от индивидуальных потребностей, навыков и особенностей заключенного и не могут существенно отличаться от программ, разработанных для заключенных, отбывающих менее длительные сроки. Набор предлагаемых программ должен быть более разнообразным вследствие более продолжительных сроков лишения свободы.

Осуществление исполнения наказания в виде пожизненного и длительного сроков заключения

Отчет Сектора ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию от 1994 г. «*Пожизненное заключение*»¹⁷⁴ содержит рекомендации относительно условий принудительного содержания, обучения/профессиональной подготовки и обращения, а также процедур пересмотра приговора и освобождения заключенных, отбывающих пожизненный срок. При приеме осужденного в места заключения должна быть проведена оценка личности и потребностей, на основании которой будет построена программа обучения и режима. Заключенным также должны быть предоставлены возможности выполнения оплачиваемой работы, получения образования, занятий физической нагрузкой, гарантия отдыха и права на проведение религиозных ритуалов, а также возможности общения и социального взаимодействия с обществом за стенами пенитенциарного учреждения. Должны быть внедрены процедуры анализа прогресса и, в соответствующих случаях, оформления рекомендации или документа об освобождении. При разработке соответствующих программ следует учитывать программы подготовки к освобождению и программы оказания помощи после выхода на свободу.

Рекомендация (2003) 23 «Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и иных длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы»¹⁷⁵ Комитета министров Совета Европы также содержит руководство об исполнении наказаний в виде пожизненного или длительного заключения. Руководство включает следующие ключевые принципы:

Индивидуальный подход

Следует разработать индивидуальные планы исполнения наказаний, с учетом личных характеристик заключенных.

Приближенность к нормальному образу жизни

Жизнь в стенах тюремного учреждения должна быть организована таким образом, чтобы наиболее полно, насколько это возможно, повторять реалии жизни на свободе.

Ответственность

Заключенным должна быть предоставлена возможность переживания чувства личной ответственности в процессе жизнедеятельности в пенитенциарном учреждении.

Охрана и безопасность

Следует четко различать риск, который представляют для внешнего общества, самих себя, других заключенных и работников или посетителей тюремного учреждения заключенные, отбывающие пожизненный срок, и заключенные, отбывающие иные длительные сроки наказания.

Запрет изоляции

Заключенные, отбывающие пожизненный и иные длительные сроки наказания, не должны быть изолированы от других заключенных, исходя исключительно из характера вынесенного им приговора.

Прогресс

Индивидуальная оценка потребностей и рисков должна быть связана с возможностью прогресса внутри системы наказаний и возможностей, доступных в рамках пенитенциарного учреждения, и, в конечном итоге, с возможностью возвращения в общество на условиях дальнейшего надзора или без каких-либо условий¹⁷⁶.

Также Рекомендация содержит подробное руководство по осуществлению исполнения наказания в виде пожизненного или иных длительных сроков, включая следующие аспекты: разработка плана исполнения наказания; оценка рисков и потребностей; охрана и безопасность в тюремном учреждении; противодействие негативному влиянию пожизненного и длительного сроков заключения; управление отдельными категориями заключенных, отбывающих пожизненный и иные длительные сроки наказания (включая несовершеннолетних правонарушителей, женщин, пожилых людей и лиц, страдающих физическими или психическими заболеваниями); управление процессом реинтеграции в общество заключенных, отбывающих пожизненный и иные длительные сроки наказания; работа с заключенными, которые были возвращены в пенитенциарное учреждение после освобождения; а также прием на работу, отбор, обучение сотрудников тюремного учреждения и

обеспечение соответствующих условий труда. Рекомендация также призывает к проведению исследования влияния пожизненного заключения и иных длительных сроков наказания.

Более того, в 2014 г. Совет Европы принял Рекомендацию относительно системы заключения и обращения с опасными преступниками, в которой описаны способы обращения с опасными преступниками с учетом соблюдения прав человека¹⁷⁷.

Примерами возможных реабилитационных и реинтеграционных программ, которые должны быть доступны всем заключенным, с учетом их индивидуальных потребностей, включая заключенных, отбывающих пожизненный или длительный срок наказания, и входят в состав соответствующего плана являются:

- Образовательные программы. Данный вид программ должен быть нацелен на развитие, охватывающее всю личность в ее совокупности, с учетом социального, экономического и культурного прошлого заключенного (**МСП Правило 59**).
- Трудовая деятельность и программы профессиональной подготовки. Данный вид активности должен обеспечить заключенным квалификацию, которая позволит вести им честный образ жизни после освобождения (**МСП Правило 71**). Перечень соответствующих курсов может включать такие направления как: электронные приборы и устройства; ремонт автомобилей; литография; деревообрабатывающее производство; садоводство; ремонт телефонных аппаратов; ресторанное обслуживание и компьютерная грамотность.
- Программы изучения понятия жертва/пострадавший (**в рамках восстановительного правосудия**).
- Программы управления гневом.
- Программы лечения физических заболеваний и психосоциальных состояний, которые могут препятствовать реабилитации заключенного (**МСП Правило 62**). К подобным заболеваниям и состояниям относятся алкогольная и наркотическая зависимость, депрессия, ТБ, ВИЧ/СПИД и вирусный гепатит.
- Программы адаптации к жизни в тюремном учреждении.
- Культурные и восстановительные программы, как, например, организованные занятия командными видами спорта, физическими упражнениями, программы изучения изобразительного искусства и музыки, а также чтение.
- Программы религиозного наставничества.

- Курсы изучения жизненно важных умений и навыков.
- Программы взаимодействия с обществом.
- Содействие посещениям со стороны членов семьи.

Многие администрации тюремных учреждений также предлагают заключенным, отбывающим пожизненный и длительные сроки наказания, доступ к дополнительным возможностям, например: выделяют дополнительное время на физические упражнения, выделяют дополнительное время для телефонных звонков, расширяют список личных вещей, которые можно хранить в камерах, разрешают носить собственную одежду и предоставляют право покидать тюремное учреждение на краткие сроки. Если поставленные цели соответствующего вида деятельности или программы не были достигнуты, это не означает, что следует вынести наказание и лишить заключенного привилегий. Подобная неудача должна привести к переоценке реальных потребностей конкретного заключенного.

По мере того, как приближается дата освобождения, программа исполнения наказания должна постепенно перейти от реабилитации к реинтеграции: например, в дополнение к программам, реализуемым в тюремном учреждении, таким как курсы обучения жизненно важным умениям и навыкам, заключенный, который скоро выходит на свободу, должен иметь возможность более частых контактов с обществом и семьей. Подобное дополнительное общение может быть обеспечено посредством предоставления разрешения на выход из тюрьмы для осуществления трудовой деятельности, участия в общественных программах для волонтеров и в рамках программы временного освобождения под надзор.

Исполнение наказания

Программа исполнения наказания должна быть разработана индивидуально для конкретного заключенного. Не существует единого плана исполнения наказаний, который подходит всем. Данное утверждение особенно актуально, когда речь идет о заключенных, отбывающих пожизненный или длительный сроки наказания, так как их часто игнорируют вследствие того, что перспектива их освобождения весьма отдаленна или отсутствует. Соответственно, подобные заключенные часто либо вообще лишены права участия в программах исполнения наказания или лишены подобного права фактически вплоть до даты освобождения, которая может наступить через десять, двадцать или тридцать лет.

Программа исполнения наказания может помочь заключенным, отбывающим пожизненный и длительный сроки наказания, адаптироваться к жизни в тюремном учреждении безопасным способом. В частности, программы исполнения наказания, которые

включают в себя обучение заключенных, отбывающих пожизненный и длительные сроки наказания, творческой деятельности, которая может быть реализована в стенах тюрьмы, способны повысить уровень качества повседневной жизни и способствовать достижению цели социальной реинтеграции.

Реализация программ на практике

В Уганде заключенные, отбывающие пожизненный срок наказания, имеют доступ как к начальному, так и к среднему образованию. После сдачи экзаменов с оценкой удовлетворительно или отлично, заключенный вправе начать обучение по программам третьего уровня: например, деревообрабатывающее производство или пошив одежды. Например, в тюрьме Luzira Upper Prison на настоящий момент 2500 заключенных проходят обучение по направлению деревообрабатывающее производство и 500 человек обучаются пошиву одежды¹⁷⁸.

В Австралии заключенные, отбывающие пожизненный срок, могут заниматься трудовой деятельностью и участвовать в образовательных и восстановительных программах. Кроме того, заключенные, отбывающие длительный срок наказания, могут извлечь выгоду из программ подготовки к освобождению. В Норвегии правительство ввело положение о гарантии реинтеграции, что включает в себя (в соответствующих случаях) «предложение рабочих мест, возможность получения образования, предоставление достойного жилья, определенный вид дохода, медицинское обслуживание, услуги лечения зависимости и консультации по вопросам денежных обязательств. Перечень соответствующих услуг формируется и реализуется таким образом, чтобы оптимизировать их эффект. Функция подбора и внедрения возложена на координаторов процесса реинтеграции, работающих в рамках исправительных служб»¹⁷⁹.

Постоянный надзор после освобождения

Если заключенным, отбывающим пожизненный срок, предоставлена возможность освобождения, над ними устанавливается строгий надзор со стороны соответствующего официального учреждения. Подобный надзор является условием, предусмотренным приговором, и/или устанавливается по итогам индивидуальной оценки. Освобожденный заключенный может быть связан обязанностью ежедневно отмечаться в полицейском участке, проживать на определенной территории и/или распоряжаться своим временем конкретным образом¹⁸⁰. Возможен вариант, также по итогам индивидуальной оценки, когда надзор будет номинальным.

Практика применения приговоров

Практика применения приговоров к пожизненному и длительному тюремному заключению в странах, где действует PRI

Регион проекта PRI	Страна	Виды альтернативного наказания за самые тяжкие преступления crimes
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ	Казахстан	Пожизненное заключение с возможностью досрочного освобождения по истечении 25 лет.
	Кыргызстан	Пожизненное заключение с возможностью досрочного освобождения по истечении 30 лет.
	Таджикистан	Пожизненное заключение без права на освобождение.
	Узбекистан	Пожизненное заключение с возможностью досрочного освобождения по истечении 25 лет.
ВОСТОЧНАЯ АФРИКА	Кения	Пожизненное заключение без права на досрочное освобождение (Уголовно-исполнительный кодекс Кении).
	Танзания	Пожизненное заключение без права на досрочное освобождение – для особо опасных совершеннолетних преступников, назначение неопределенных мер наказания с последовательным их отбыванием и система назначения наказаний рецидивистам по усмотрению суда.
	Уганда	В соответствии с Законом Уганды О пенитенциарных учреждениях, пожизненное заключение – наказание сроком не более 20 лет.
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА	Беларусь	Отсутствует ограничение максимального срока наказания. Чтобы получить право рассчитывать на досрочное освобождение, заключенный должен отсидеть 25 лет срока.
	Россия	Максимальное наказание в виде заключения сроком на 20 лет за особо тяжкие преступления. За множественные преступления правонарушитель может быть приговорен к последовательному отбыванию наказаний, однако общий срок наказания не должен превышать 30 лет. Может быть вынесен как мужчинам, так и женщинам старше 18 лет.
	Украина	25 лет.

Статус в рамках ФПКПП	НПМ
Ратифицировал ФПКПП: 22 октября 2008 г.	Комиссар по правам человека (должность Уполномоченного по правам человека), действующий совместно с общественными надзорными комиссиями и гражданским обществом.
Присоединился к ФПКПП: 29 декабря 2008 г.	Центр контроля и анализа совместно с Координационным советом по предупреждению пыток.
–	Отсутствует.
–	Отсутствует.
–	Отсутствует.
–	Отсутствует.
–	Отсутствует.
–	Отсутствует.
–	Отсутствует.
Ратифицировала ФПКПП: 19 сентября 2006 г.	Парламентский комиссар по правам человека.

Регион проекта PRI	Страна	Виды альтернативного наказания за самые тяжкие преступления crimes
БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА	Алжир	Нет сведений.
	Бахрейн	Отсутствует ограничение максимального срока. Право на досрочное освобождение зависит от поведения заключенного.
	Египет	Отсутствует ограничение максимального срока. Для того чтобы получить право ходатайствовать о досрочном освобождении, необходимо отбыть минимум 20 лет срока.
	Иордания	30 лет.
	Ливан	Отсутствует ограничение максимального срока.
	Марокко	Отсутствует ограничение максимального срока. Право на досрочное освобождение зависит от поведения заключенного. В некоторых случаях возможно освобождение по амнистии, объявленной государством.
	Тунис	Отсутствует ограничение максимального срока. Право на досрочное освобождение зависит от поведения заключенного.
Йемен	В законодательстве Йемена отсутствует понятие «пожизненного заключения»; однако за некоторые преступления, такие как незаконный оборот наркотиков, назначается максимальное наказание 25 лет.	
ЗАКАВКАЗЬЕ	Армения	Пожизненное заключение – это пожизненный срок без права на досрочное освобождение (Статья 60 Уголовного кодекса Республики Армения).
	Азербайджан	Действует практика пожизненного и длительного заключения. Заключенные на пожизненный срок могут ходатайствовать о помиловании по истечении 25 лет заключения; при этом может быть принято решение об освобождении, оставлении без изменений или замене пожизненного заключения приговором к определенной мере наказания на срок до 15 лет.
	Грузия	Пожизненное заключение – заключение сроком 35 лет. Заключенный вправе ходатайствовать о помиловании по истечении 15 лет, а о досрочном освобождении – по истечении 25 лет.

Статус в рамках ФПКПП	НПМ
–	Отсутствует.
–	Отсутствует.
–	Отсутствует.
–	Отсутствует.
Присоединился к ФПКПП: 22 декабря 2008 г.*	Отсутствует.
Ратифицировала ФПКПП: 24 ноября 2014 г.	Отсутствует.
Ратифицировал ФПКПП: 29 июня 2011 г.†	Национальная администрация по предупреждению пыток
–	Отсутствует.
Присоединилась: 14 сентября 2006 г.‡	Служба по защите прав человека.
Ратифицировал ФПКПП: 28 января 2009 г.	Комиссар по правам человека.
Присоединилась к ФПКПП: 9 августа 2005 г.	Государственный защитник.

* член ППП от Ливана

† член ППП от Туниса

‡ член ППП от Армении

12 шагов к внедрению санкций, альтернативных смертной казни

01 Обсуждение альтернатив:

В процессе отмены смертной казни государствам следует обсудить с ключевыми заинтересованными сторонами процедуру внедрения справедливой, соразмерной и соответствующей международным нормам о правах человека альтернативной санкции. В состав заинтересованных сторон входят: парламентарии, представители органов власти, полиция, прокуратура, судьи, юристы, сотрудники тюремной администрации и службы пробации, научные работники, гражданское общество, пострадавшие лица и члены их семей, а также общество в целом.

02 Пересмотр дел, по которым был вынесен приговор к смертной казни:

Обстоятельства и дела, связанные с лицами, приговоренными к смертной казни, должны быть подвергнуты тщательному пересмотру с учетом таких аспектов как время, проведенное в заключении в ходе ожидания приведения приговора в исполнение; вопросы, связанные с беспристрастным характером судебного разбирательства; а также опасность, которую конкретное лицо представляет для общества.

03 Гарантия приговоров к определенной мере наказания в случае длительного заключения, а также реальной возможности досрочного освобождения.

04 Включение положения о реальной возможности освобождения в формулировку приговора к пожизненному заключению:

В случае введения или вынесения приговора к пожизненному заключению необходимо включить положения об освобождении в текст приговора при любых обстоятельствах, с указанием на то, что возможность освобождения рассматривается по истечении определенного периода.

05 Четкая структура процедуры освобождения:

необходимо обеспечить ясное и четкое описание процедуры освобождения в законодательстве, а также гарантировать доступность указанных процедур, их соответствие нормам отправления правосудия, обеспечить возможность подачи апелляции или пересмотра итогов соответствующих процедур.

06 Прекращение практики вынесения обязательных по закону приговоров к пожизненному или длительному заключению:

необходимо пересмотреть практику вынесения приговоров к пожизненному или длительному срокам заключения в целях отмены обязательных по закону приговоров.

07 Запрет на вынесение приговора к пожизненному и длительному срокам заключения детям, женщинам, лицам, страдающим психическими заболеваниями, и людям преклонного возраста:

необходимо запретить вынесение приговора к пожизненному сроку заключения без права на досрочное освобождение за преступления, совершенные лицами младше 18 лет. Рассмотреть возможность запрета на вынесение приговора к пожизненному и длительному срокам заключения определенной группе лиц: женщинам, лицам, страдающим психическими заболеваниями или недостатками психосоциального характера, а также людям преклонного возраста, исходя из их специфических нужд и особенностей.

08 Обеспечение равного и гуманного отношения ко всем заключенным:

следует обеспечить равноценное соблюдение международных и территориальных норм в области прав человека в процессе обращения с заключенными, приговоренными к пожизненному и длительному срокам отбывания наказания. Данное положение подразумевает, как минимум, реализацию норм, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции ООН против пыток и Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными. Особое внимание следует уделить физическому и психическому здоровью заключенных, отбывающих пожизненный и длительный сроки лишения свободы, а также их реабилитации.

09 Рассмотрение индивидуальной реабилитации в качестве основной цели режима обращения с заключенными:

обращение с заключенными, отбывающими пожизненный и длительный сроки лишения свободы, должно быть подчинено цели социальной реабилитации и реинтеграции, и в его основе должна лежать оценка индивидуальных особенностей и нужд. Следует обеспечить наличие ресурсов, достаточных для реализации указанной задачи.

10 Прекращение практики содержания в камерах одиночного заключения как элемента приговора к пожизненному и длительному срокам отбывания наказания:

заключенные, отбывающие пожизненный или длительный сроки, не должны содержаться в камере одиночного заключения исключительно на основании характера вынесенного им приговора. Одиночное заключение, при любых обстоятельствах, должно применяться исключительно в качестве крайней меры наказания, на кратчайшие возможные сроки.

11 Тщательный отбор, обучение и надзор за сотрудниками, работающими с заключенными, приговоренными к пожизненному и длительному срокам отбывания наказания:

особое внимание следует уделить подбору, обучению, надзору и поддержке персонала пенитенциарного учреждения, работающего с заключенными, отбывающими пожизненный и длительный сроки.

12 Обеспечение доступа к независимым механизмам контроля и надзора заключенным, отбывающим пожизненный и длительный сроки:

эффективные независимые механизмы контроля и надзора за пенитенциарными учреждениями должны иметь возможность общения с заключенными, отбывающими пожизненный и длительный сроки, в том числе с осужденными, которые считаются особо жестокими или опасными. Государствам следует подписать, ратифицировать и применять на практике Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток, и учредить эффективный и независимый Национальный превентивный механизм.

Примечания

- 1 «Международная амнистия» (Amnesty International), «*Приговор к смертной казни и процедура исполнения в 2013 г.*», Великобритания, 2014 («*Приговор к смертной казни и процедура исполнения в 2013 г.*»), стр. 54-55.
- 2 «*Приговор к смертной казни и процедура исполнения в 2013 г.*», стр. 54-55.
- 3 ООН, «Собрание договоров ООН», веб-сайт ООН, 17 июля 2014 г., (по состоянию на 17 июля 2014 г., ссылка: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtidsg_no=IV-12&chapter=4&lang=en); Отдел международного права, «Список государств, подписавших и присоединившихся к документу», веб-сайт Организации американских государств, без даты (по состоянию на 17 июля 2014 г., ссылка: <http://www.oas.org/juridico/english/signs/a-53.html>); Совет Европы, Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающийся отмены смертной казни, веб-сайт Совета Европы, 17 июля 2014 г. (по состоянию на 17 июля 2014 г., ссылка: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=114&CM=8&DF=17/07/2014&CL=ENG>).
- 4 «*Приговор к смертной казни и процедура исполнения в 2013 г.*», стр. 5.
- 5 Томас Хаммарберг (Thomas Hammarberg), «Время пересмотреть практику применения приговоров к пожизненному заключению», веб-сайт Совета Европы, 12 ноября 2007 г., по состоянию на 19 января 2015 г., ссылка: <http://edu.dihhr.org/01/file/Dep.%20Competences/COE/HRCommissioner%20EN1%20Hammerberg.txt>.
- 6 Сектор ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, «*Пожизненное заключение*», 1994 г., ST/CSDHA/24 (*Пожизненное заключение, 1994 г.*).
- 7 Даниэль Нагин и Грег Погарски (Daniel Nagin and Greg Pogarsky), «Интеграция скорости, импульсивности и угрозы метаюридических санкций в модель общего предупреждения совершения преступлений: теория и факты», *Криминология*, Том 39, № 4, 2001 г., работа процитирована Валери Райт (Valerie Wright) в издании «*Общее предупреждение совершения преступлений в уголовном правосудии: обоснованность и строгость наказания*», Проект «Приговор», г. Вашингтон (округ Колумбия), ноябрь 2010 г., стр. 4.
- 8 См. издание организации «Международная тюремная реформа» (Penal Reform International), «*Отмена смертной казни и альтернативные санкции в Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан*», «Международная тюремная реформа», Великобритания, февраль 2012 г., стр. 16-17, 32-33.
- 9 Дело «*Грэм против штата Флорида (Graham v Florida)*», 560 US __ (2010) Досье № 08-7412; дело «*Миллер против штата Алабама (Miller v Alabama)*», 567 US __ (2012) Досье № 10-9646.
- 10 Дело «*Винтер против Великобритании (Winter v the United Kingdom)*» [2012 г.] ЕКПЧ 61; дело «*Ласло Магяр против Венгрии (László Magyar v Hungary)*» [2014 г.] ЕКПЧ 491; дело «*Бабар Ахмед и др. против Великобритании (Babar Ahmed and Others v the United Kingdom)*» [2012 г.] ЕКПЧ 609.
- 11 Мэри Роган (Mary Rogan), «Дисбаланс: несоразмерность наказаний», веб-сайт организации «Международная тюремная реформа», 25 августа 2014 г., по состоянию на 12 ноября 2014 г., ссылка: <http://www.penalreform.org/blog/balance-disproportionality-sentencing/>.
- 12 Процитировано в работе Дирка ван зил Смиа (Dirk van zyl Smit) «Даже заключенные, отбывающие пожизненный срок, должны иметь право на надежду и шанс измениться», веб-сайт газеты «*The Guardian*», 3 января 2014 г., по состоянию на 12 ноября 2014 г., ссылка: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/jan/03/life-prisoners-david-cameron-100-year-sentence>.
- 13 Эндрю Коил (Andrew Coyle), «Замена смертной казни: спорные вопросы альтернативных санкций», в работе «*Смертная казнь: стратегии отмены*» под ред. Питера Ходжкинсона и Уильяма Шабаса (Peter Hodgkinson and William Schabas), изд-во «Cambridge University Press», г. Кембридж, 2004 г. («*Замена смертной казни*»), стр. 92-115.
- 14 См. работу М. Мауэра и др. (M. Mauet et al.), «Значение понятия «пожизненное заключение»: приговоры к длительным срокам тюремного заключения в указанном контексте», Проект «Приговор», 2004 г. («*Значение понятия «пожизненное заключение»*»); а также Н. Ньюкомбен (N. Newcomben), «Управление уголовно-правовыми последствиями замены смертной казни в Европе» в работе под ред. Н. Брауни и С. Канделия (Browne, N., Kandelias, S.), *непериодическая серия Центра исследования смертной казни, серия три: исполнение эффективных альтернатив смертной казни*, Центр исследования смертной казни, Великобритания, 2005 г.
- 15 Уголовный кодекс Грузии (принят 22 июля 1999 г.), новая редакция принята 29 декабря 2006 г.
- 16 Манфред Новак (Manfred Nowak), *Международный пакт ООН о гражданских и политических правах: комментарии к ПППП (10е издание)*, Н.П. Энджел (N.P. Engel), 1993 г.
- 17 Р. Сапсфорд (R. Sapsford), «Приговоренные к пожизненному тюремному заключению: психологические изменения в течение срока отбывания наказания», *Британский криминологический журнал*, Том 18, № 2, 1978 г., стр. 128-145, процитировано в работе «*Пожизненное заключение*», 1994 г.
- 18 Международный уголовный суд, *Римский статут Международного уголовного суда*, 17 июля 1998 г., Статья 110(3).
- 19 Чарльз Хэнсон (Charles Hanson), «Наказание пожизненным тюремным заключением в Европе», веб-сайт газеты «*Inside Time*», декабрь 2010 г., по состоянию на 19 января 2015 г., ссылка: <http://insidetime.org/life-sentences-in-europe-5/>.
- 20 Министерство юстиции Канады, «Руководство по системе уголовного правосудия для жертв преступлений: наказание пожизненным тюремным заключением и Раздел 745.6 Уголовного кодекса», веб-сайт Министерства юстиции, 30 апреля 2013 г., по состоянию на 22 августа 2014 г., ссылка: <http://www.justice.gc.ca/eng/pr-pr/cj-cj/victim/guide/secm.html>.
- 21 Автор не указан, «AS 12.55.125. Приговоры к тюремному заключению за тяжкие уголовные преступления», веб-сайт Центра правовых ресурсов штата Аляска, 27 августа 2011 г., по состоянию на 19 ноября 2014 г., ссылка: <http://touchngo.com/glcntr/akstats/Statutes/Title12/Chapter55/Section125.htm>.
- 22 Автор не указан, «Сборник законов штата Аризона, с поправками, 2011 г.», Раздел 13 «Уголовный кодекс», пункт 13-706 «Лица, совершившие тяжкие, насильственные или особо тяжкие уголовные преступления; вынесение приговора; пожизненное заключение; термины и определения», веб-сайт ресурса «*Justia US Law*», без даты, по состоянию на 19 ноября 2014 г., ссылка: <http://law.justia.com/codes/arizona/2011/title13/section13-706>.
- 23 Автор не указан, «Уголовно-исполнительный кодекс», Разделы 187-199, *официальный веб-сайт штата Калифорния, посвященный информации в области законодательства*, без даты, по состоянию на 19 ноября 2014 г., ссылка: <http://www.leginfo.ca.gov/cgi-bin/displaycode?section=pen&group=00001-01000&file=187-199>.
- 24 Автор не указан, «Свод законов штата Коннектикут, 2005 г.», Разделы 53а-53б. «Пожизненное заключение: определение понятия», веб-сайт ресурса «*Justia US Law*», без даты, по состоянию на 19 ноября 2014 г., ссылка: <http://law.justia.com/codes/connecticut/2005/title53a/section53a-35b.html>.
- 25 Автор не указан, «Законодательство штата Индиана о смертной казни», веб-сайт Государственного обвинителя округа Кларк, без даты, по состоянию на 19 ноября 2014 г., ссылка: <http://www.clarkprosecutor.org/html/death/dplaw.htm>.
- 26 Автор не указан, «Свод законов штата Мэн, 2005 г.» – §1251 — «Наказание в виде лишения свободы за убийство», веб-сайт ресурса «*Justia US Law*», без даты, по состоянию на 19 ноября 2014 г., ссылка: <http://law.justia.com/codes/maine/2005/title17-ach0sec0/title17-asec1251.html>.
- 27 Автор не указан, «Свод законов штата Вермонт, 2005 г.» – § 2303. — «Виды наказаний за убийство первой степени (умышленное убийство без смягчающих вину обстоятельств) и убийство второй степени (умышленное убийство при смягчающих обстоятельствах)», веб-сайт ресурса «*Justia US Law*», без даты, по состоянию на 19 ноября 2014 г., ссылка: <http://law.justia.com/codes/vermont/2005/title13/section02303.html>.
- 28 Информация предоставлена Кэтрин Эпплтон (Catherine Appleton), Ноттингемский университет; дополнительная информация взята из работы «Превентивное заключение», автор не указан, веб-сайт тюремного учреждения «*lla fengsel og forvaringsanstalt*» (Норвегия), август 2012 г., по состоянию на 19 ноября 2014 г., ссылка: http://www.lafengsel.no/preventive_detention.html.
- 29 Дело «*М против Германии (M v Germany)*» [2009 г.] ЕКПЧ 2071.
- 30 Дафни Грэтвол (Daphne Grathwohl), «Немецкий суд признал превентивное заключение противоречащим Конституции», *dw.de website*, 4 мая 2011 г., по состоянию на 12 ноября 2014 г., ссылка: <http://www.dw.de/german-court-rules-preventive-detention-unconstitutional/a-15046630>.
- 31 Дело «*Джеймс, Веллс и Ли против Великобритании (James, Wells and Lee v The United Kingdom)*» [2010 г.] ЕКПЧ 2219.
- 32 Дело «*Р (Хейни, Кейам, Мэсси и Робинсон) против Государственного секретаря по вопросам юстиции (R (Haney, Kayam, Massey and Robinson) v Secretary of State for Justice)*» [2014 г.] Верховный суд Великобритании (UKSC) 66.
- 33 «*Замена смертной казни*», стр. 98.
- 34 Проект «Kenya Prisons Paralegal Project» и организация «Legal Resource Foundation Kenya», частное общение. Чтобы ознакомиться с подробной информацией см. «Международная тюремная реформа», *Брифинг PRI № 1: Альтернативы смертной казни: проблемы, связанные с пожизненным заключением*, PRI, Великобритания, 2007 г., стр. 2 (PRI Брифинг № 1).
- 35 Закон об исправительных службах 1998 г., Раздел 73(6)(а).
- 36 Данные по Уганде предоставлены Фондом инициативы за права человека (Foundation for Human Rights Initiative).
- 37 Салли Уитни (Sally Whitney), «Анатомия поражения» в журнале «*Best's Review*», сентябрь 2000 г., стр. 102.
- 38 Кристина Д. Кармайк (Christina D. Carmichael), «*Виды наказаний за тяжкие уголовные преступления и условное освобождение в штате Висконсин*», Бюро по вопросам законодательства и финансов штата Висконсин (Wisconsin Legislative Fiscal Bureau), январь 2003 г., стр. 3.
- 39 «*Наказание пожизненным тюремным заключением*».
- 40 «*Значение понятия «пожизненное заключение»*», стр. 9.
- 41 Эшли Неллис (Ashley Nellis), «*Жизнь продолжается: история применения наказания пожизненным тюремным заключением на территории Америки*», Проект «Приговор», г. Вашингтон (округ Колумбия), 2013 г., (*Жизнь продолжается*) стр. 5.
- 42 «*Жизнь продолжается*», стр. 11.
- 43 С. Гиффард и Л. Мантинг (C. Giffard and L. Muntingh), «*Влияние вынесенных наказаний на численность заключенных в ЮАР*», Фонд «Открытое общество» для ЮАР, ЮАР, 2006 г., (*Влияние вынесенных наказаний на численность заключенных в ЮАР*) стр. 10.

- 44 «Влияние вынесенных наказаний на численность заключенных в ЮАР», стр. 1.
- 45 Информация получена из проекта Джорджи Бенфорда (Georgie Benford), «Мировая практика пожизненного заключения: принципы и реализация», Ноттингемский университет, и из работы организации «Траст реформы тюремной системы», «Справка о ситуации в тюремных учреждениях, осень 2013 г.» (в память о Ките Бромли), Великобритания, осень 2013 г., (Справка о ситуации в тюремных учреждениях, осень 2013 г.) стр. 21.
- 46 Данные по Уганде предоставлены Фондом инициативы за права человека (Foundation for Human Rights Initiative).
- 47 «Значение понятия «пожизненное заключение»», стр. 3.
- 48 Информация предоставлена Министерством юстиции Великобритании, Джонатаном Билдом (Jonathan Bild), Запрос о предоставлении свободного доступа к информации № 89346, 7 апреля 2014 г.
- 49 BBC News, «Косрашение числа осужденных, приговоренных к пожизненному тюремному заключению, освобожденных условно-досрочно», источник – «BBC News Online», 6 ноября 2006 г., по состоянию на 11 сентября 2014 г., ссылка: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk/6119576.stm>.
- 50 Совет по УДО Англии и Уэльса, «Статистические данные из годового доклада Совета по УДО, 2009/10», Совет по УДО Англии и Уэльса, Великобритания, 2010 г.
- 51 Информация получена из проекта Джорджи Бенфорда (Georgie Benford), «Мировая практика пожизненного заключения: принципы и реализация», Ноттингемский университет.
- 52 «Влияние вынесенных наказаний на численность заключенных в ЮАР», стр. 28.
- 53 Дирк ван зил Смит (Dirk van zyl Smit), «Европа на пороге введения запрета на приговоры к несокращаемому пожизненному тюремному сроку», издание «Federal Sentencing Reporter», Том 23, № 1, стр. 41 (Запрет на приговоры к несокращаемому пожизненному тюремному сроку).
- 54 Дирк ван зил Смит (Dirk van zyl Smit), «Отвечает ли пожизненное заключение требованиям Конституции? – Опыт Германии», издание «Public Law», 1992 г., стр. 263-278, работа процитирована в публикации «Запрет на приговоры к несокращаемому пожизненному тюремному сроку», стр. 40.
- 55 Дело «Кадфарис против Кипра (Kafkaris v Cyprus)» [2008 г.] ЕКПЧ 143.
- 56 «Запрет на приговоры к несокращаемому пожизненному тюремному сроку», стр. 43.
- 57 Дело «Винтер против Великобритании (Winter v UK)» (пункт 10), параграф 120.
- 58 Секретарь суда, Официальное сообщение для СМИ: Венгрии следует провести реформу своей системы пересмотра приговоров к пожизненному тюремному заключению, Европейский суд по правам человека, г. Страсбург, 20 мая 2014 г. (Венгрии следует провести реформу своей системы пересмотра приговоров к пожизненному тюремному заключению).
- 59 Венгрии следует провести реформу своей системы пересмотра приговоров к пожизненному тюремному заключению.
- 60 «Значение понятия «пожизненное заключение»», стр. 18.
- 61 Американский союз защиты гражданских свобод (ACLU), «Не жизнь, а мука: пожизненное заключение без права на досрочное освобождение как мера наказания за ненасильственные преступления», Фонд ACLU, США, 2013 г., стр. 2.
- 62 Американский союз защиты гражданских свобод (ACLU), «Не жизнь, а мука: пожизненное заключение без права на досрочное освобождение как мера наказания за ненасильственные преступления», Фонд ACLU, США, 2013 г., стр. 2.
- 63 Эшли Неллис и Райан С. Кинг (Ashley Nellis and Ryan S. King), «Выхода нет: рост случаев вынесения приговоров к пожизненному заключению на территории Америки», Проект «Приговор», США, 2009 г., стр. 30.
- 64 Дело «Раммел против Эстелл (Rummel v Estelle)», 445 Сборник решений Верховного суда США, стр. 263 (1980 г.).
- 65 Дело «Локиер против Андрейд (Lockyer v Andrade)», 538 Сборник решений Верховного суда США, стр. 63 (2003 г.).
- 66 Новостное агентство «МТИ», «Более строгие положения о совокупности в рамках закона о трех преступлениях признаны противоречащими Конституции», – заявил Верховный суд, веб-сайт www.politics.hu, 8 июля 2014 г., по состоянию на 27 августа 2014 г., ссылка: <http://www.politics.hu/20140708/cumulative-provisions-in-three-strikes-law-unconstitutional-says-top-court/>.
- 67 «Запрет на приговоры к несокращаемому пожизненному тюремному сроку», стр. 40.
- 68 Катрин Эпплтон и Бент Гровер (Catherine Appleton and Bent Grover), «За и против пожизненного заключения без права на досрочное освобождение», Британский криминологический журнал, Том 47, 2007 г., стр. 604 (За и против пожизненного заключения без права на досрочное освобождение).
- 69 «Значение понятия «пожизненное заключение»», стр. 1.
- 70 Х. Хейнис (H. Haines), «Аргументы против смертной казни: движение за отмену смертной казни в период 1972-1994 гг. в Америке», изд-во Oxford University Press, Великобритания, 1996 г.
- 71 См. работу под ред. А. Джоунз и А. Е. Вайнайна-Возна (A. Jones and A. E. Wainaina-Wozna) «Дети заключенных: коррекция и меры, смягчающие негативные последствия, в целях укрепления психического здоровья», Университет г. Хаддерсфилд, Великобритания, 2013 г.
- 72 Д. Блэр (D. Blair), «Вопрос жизни и смерти: почему пожизненное заключение без права на досрочное освобождение должно рассматриваться как вариант наказания в штате Техас», Американский журнал уголовного права, Том 22, стр. 191-214, стр. 213.
- 73 «За и против пожизненного заключения без права на досрочное освобождение», стр. 604.
- 74 Саймон Хаттенстоун (Simon Hattenstone), «Письма от заключенных, отбывающих пожизненный срок», веб-сайт газеты «The Guardian», 30 октября 2010 г., по состоянию на 11 сентября 2014 г., ссылка: <http://www.guardian.co.uk/society/2010/oct/30/whole-life-sentences-letters-prison> («Письма от заключенных, отбывающих пожизненный срок»).
- 75 Беседа с осужденным из Англии и Уэльса, отбывающим пожизненный срок тюремного заключения, «Письма от заключенных, отбывающих пожизненный срок».
- 76 «За и против пожизненного заключения без права на досрочное освобождение», стр. 601.
- 77 BBC News, «Апелляционный суд подтверждает законность условий приговора к пожизненному тюремному заключению», источник – BBC News Online, 18 февраля 2014 г., по состоянию на 14 июля 2014 г., ссылка: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-26236225>.
- 78 Дело «Р против Министра внутренних дел, по заявлению Хиндли (R v Secretary of State for the Home Department, ex parte Hindley)» [2000 г.] Палата лордов Объединенного Королевства (UKHL), 21, [2000] 2ой Сборник решений английских судов, стр. 385.
- 79 Дело «Шик против Руда (Schick v Reed)», 419 Сборник решений Верховного суда США, стр. 256, 267 (1974 г.).
- 80 «За и против пожизненного заключения без права на досрочное освобождение», стр. 600.
- 81 «Жизнь продолжается», стр. 5.
- 82 «Жизнь продолжается», стр. 6.
- 83 Соломон Мур (Solomon Moore), «Количество приговоров к пожизненному тюремному заключению бьет рекорды», издание «New York Times», 22 июля 2009 г.
- 84 Питер Ходжкинсон (Peter Hodgkinson), «Альтернативы смертной казни – опыт Великобритании в Совете Европы», в публикации «Смертная казнь: ситуация после отмены», Совет Европы, г. Страсбург, 2004 г. (Альтернативы смертной казни – опыт Великобритании в Совете Европы).
- 85 Дирк ван зил Смит (Dirk van zyl Smit), «Пожизненное заключение: недавние проблемы внутрисударственного и международного права», в Международном журнале по вопросам права и психиатрии, Том 29, 2006 г., стр. 405-421, стр. 410.
- 86 45 Сборник решений Федерального конституционного суда Германии (BVerfGE), стр. 187 (1977 г.).
- 87 Решения № 93-334 DC 20 Конституционного совета (январь 1994 г.).
- 88 Решение Конституционного суда № 274, издание Foro Italia, 1, 2333 (27 сентября 1987 г.).
- 89 Дело «С. против Тоеба (S. v Tsoeib)» 1996 г., (1) Сборник решений судебных решений ЮАР (S.A.C.R.), стр. 390 (Верховный суд Намибии).
- 90 Дирк ван зил Смит (Dirk van zyl Smit), «Отвечает ли пожизненное заключение требованиям внутрисударственного и международного права», ресурс «Kluwer Law International», г. Гаага, 2002 г., стр. 213.
- 91 Дело «Никоси против Государства (Nikosi v State)» [2002] JOL 10209 (Верховный апелляционный суд (SCA)).
- 92 Дело «С против Додо (S v Dodo)» [2001] Сборник решений Конституционного суда ЮАР (ZACC) 16 [38].
- 93 Совет Европы, «Обращение с заключенными, отбывающими длительные сроки лишения свободы», г. Страсбург, 1977 г., стр. 22.
- 94 Совет Европы, Доклад Комиссара по правам человека, г-на Томаса Хаммарберга (Thomas Hammarberg) по результатам визита в Азербайджан (с 3 по 7 сентября 2007 г.), 20 февраля 2008 г., параграф 57.
- 95 Комитет министров Совета Европы, 855 заседание полномочных представителей министров, Рекомендация (2003) 23 Комитета министров Совета Европы, 9 октября 2003 г., параграфы 3-8.
- 96 Дело «Савонлюк против Великобритании (Sawonluk v the United Kingdom)» [2001] ЕКПЧ 895.
- 97 «Кадфарис против Кипра (Kafkaris v Cyprus)» (№ 54).
- 98 Дирк ван зил Смит (Dirk van zyl Smit), Пит Витерби (Pete Weatherby) и Саймон Крейтон (Simon Creighton), «Приговоры к пожизненному тюремному заключению и тенденции европейской судебной практики в области прав человека: какие шаги следует предпринять?», журнал «Human Rights Law Review» (обозреватель законодательства в области прав человека), Том 14, № 1, стр. 59-84.
- 99 Европейский Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, 11ый Общий доклад о деятельности КПП, г. Страсбург, 3 сентября 2001 г., параграф 33.
- 100 Эндрю Койл (Andrew Coyle), «Международная проблема обращения с заключенными, отбывающими пожизненный или иные длительные сроки лишения свободы, в контексте стратегии соблюдения прав человека» в неперiodической серии Центра исследования смертной казни, серия три: исполнение эффективных альтернатив смертной казни, под ред. Н. Брауни и С. Канделия (N. Browne and S. Kandelia), Центр исследования смертной казни, г. Лондон, 2005 г., стр. 44 (Проблема обращения с заключенными, отбывающими пожизненный или иные длительные сроки лишения свободы).
- 101 Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 21, 13 марта 1993 г., параграф 4.
- 102 Приняты на Первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, г. Женева, 1955 г., утверждены Экономическим и социальным советом ООН (ECOSOC) на основании резолюции 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г.
- 103 См. следующие работы: Проблема обращения с заключенными, отбывающими пожизненный или иные длительные сроки лишения свободы или Альтернативы смертной казни – опыт Великобритании в Совете Европы.

- 104 *Практика пожизненного заключения в Закавказье*, стр. 75.
- 105 Совет по правам человека при ООН, 19я сессия, *Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания*, г-на Хуана Е. Мендеса (Juan E. Mendez): Приложение: Миссия в Кыргызстан, 21 февраля 2012 г., A/HRC/19/61/Add.2, параграф 69.
- 106 Информация предоставлена отделением PRI в Восточной Европе.
- 107 *PRI Брифинг № 1*, стр. 6.
- 108 Совет по правам человека при ООН, 22я сессия, *Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания*, г-на Хуана Е. Мендеса (Juan E. Mendez): Приложение: Миссия в Марокко, 30 апреля 2013 г., A/HRC/22/53/Add.2, параграф 52.
- 109 Совет по правам человека при ООН, 22я сессия, *Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания*, г-на Хуана Е. Мендеса (Juan E. Mendez): Приложение: Миссия в Марокко, 30 апреля 2013 г., A/HRC/22/53/Add.2, параграф 52.
- 110 Рекомендация Res(2006)2 Комитета министров государствам-членам Совета Европы, касающаяся Европейских тюремных правил, принята Комитетом министров 11 января 2006 г.
- 111 Генеральная Ассамблея ООН, 63я сессия, *Промежуточный доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания*, 28 июля 2008 г., A/63/175, примеры см. в параграфах 47, 60 and 61.
- 112 Приняты Генеральной Ассамблеей ООН, на основании резолюции 45/111 (14 декабря 1990 г.).
- 113 Европейское региональное бюро ВОЗ, *Докладная записка: Тюрьма и состояние здоровья*, 2014 г.
- 114 Европейское региональное бюро ВОЗ, *Мадридские рекомендации: охрана здоровья в тюрьмах как существующая часть общественного здравоохранения*, 2010 г.
- 115 Генеральная Ассамблея ООН, 68я сессия, *Промежуточный доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания*, 9 августа 2013 г., A/68/295, параграф 61.
- 116 «Международная амнистия» (Amnesty International), *США: после десятиков лет в одиночном заточении, настало время освободить Альберта Вудфокса* (Albert Woodfox), Amnesty International, Великобритания, 17 апреля 2014 г.
- 117 Эд Пилкингтон (Ed Pilkington), «Приговор заключенному, отбывающему самый длительный срок одиночного заключения в Америке, объявлен недействительным», веб-сайт газеты «The Guardian», 21 ноября 2014 г., по состоянию на 24 ноября 2014 г., ссылка: <http://www.theguardian.com/us-news/2014/nov/21/albert-woodfox-angola-three-solitary-confinement-42-years-conviction-overturned>.
- 118 Эмили Лейн (Emily Lane), «Генеральный прокурор штата Луизиана намерен содержать члена группы «Тройка из Анголы» Альберта Вудфокса под стражей, несмотря на решение суда», веб-сайт *New Orleans Times-Picayune/Nola.com*, 22 ноября 2014 г., по состоянию на 7 января 2015 г., ссылка: http://www.nola.com/crime/baton-rouge/index.ssf/2014/11/louisiana_ag_committed_to_keep.html.
- 119 Автор не указан, *Совещание экспертов в Университете Э. Эссекс по вопросу обзора Минимальных стандартных правил обращения с заключенными: краткий отчет*, 20 ноября 2012 г., по состоянию на 13 ноября 2014 г., ссылка: <http://www.penalreform.org/resource/outcomes-independent-experts-meeting-review-standard-minimum-rules/>.
- 120 Генеральная Ассамблея ООН, 63я сессия, *Промежуточный доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания*, 28 июля 2008 г., A/63/175, параграфы 82-83.
- 121 Генеральная Ассамблея ООН, 66я сессия, *Промежуточный доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания*, 5 августа 2011 г., A/66/268, параграф 79.
- 122 Комитет ООН по правам человека, 70я сессия, *Заключительные замечания Комитета по правам человека: Дания*, 15 ноября 2000 г., CCPR/CO/70/DNK, параграф 12.
- 123 Комитет ООН по правам человека, *Замечание общего порядка № 21*, 13 марта 1993 г., параграф 4.
- 124 Дело «Иоргов против Болгарии» (Iorgov v Bulgaria) (2004) ЕКПЧ 113 (2005) Отчеты Европейского суда по правам человека, сборник 40, стр.7, ЕСПЧ 185, параграф 84.
- 125 Европейский суд по правам человека, *Официальное сообщение для СМИ: «Экстрадиция лица в государство, где ему может быть вынесен приговор к несокращаемому сроку пожизненного тюремного заключения противоречит Конвенции»*, 4 сентября 2014 г., стр. 4.
- 126 «Значение понятия «пожизненное заключение»», стр. 15.
- 127 «Пожизненное заключение», 1994 г.
- 128 Генеральная Ассамблея ООН, 68я сессия, 68/147. *Права ребенка*, 7 февраля 2014 г., A/RES/68/147, параграф 49(a).
- 129 Дело «В против Великобритании (V v United Kingdom)», [1999] ЕКПЧ 171.
- 130 Эшли Неллис (Ashley Nellis), «Жизнь продолжается», стр. 11.
- 131 «Значение понятия «пожизненное заключение»», стр. 14.
- 132 Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), принятые Генеральной Ассамблеей ООН на основании резолюции 65/229, 21 декабря 2010 г.
- 133 PRI и Институт правосудия Таиланда, *Руководство к Правилам ООН, касающимся обращения к женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)*, г. Лондон, 2013 г., стр. 49.
- 134 Арлин Ф. Ли (Arlene F. Lee), Филип М. Дженти (Philip M. Genty) и Мими Лавер (Mimi Laver), «Влияние Закона об усыновлении и безопасной семье на детей, чьи родители отбывают тюремное наказание: важные вопросы», Лига обеспечения благосостояния детей Америки (Child Welfare League of America), г. Вашингтон (округ Колумбия), 2005 г.
- 135 Глава 9. «Понятие и цели наказания. Виды наказаний», веб-сайт *Уголовного кодекса Российской Федерации*, 2000 г., по состоянию на 26 сентября 2014 г., ссылка: <http://www.russian-criminal-code.com/PartI/SectionIII/Chapter9.html>.
- 136 Информация предоставлена Закавказским бюро PRI.
- 137 Джеффри Л. Метцнер (Jeffrey L. Metzner) и Джейми Фелпнер (Jamie Fellner), «Одиночное заключение и психические заболевания в тюремных учреждениях США: трудные вопросы медицинской этики», *Журнал Американской академии психиатрии и права*, Том 38, 2010 г., стр. 104-108.
- 138 См.: Комитет ООН по правам человека, 44я сессия, *Замечание общего порядка № 20: Статья 7 (Запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания)*, 1992 г., параграф 6; Генеральная Ассамблея ООН, 63я сессия, *Промежуточный доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания*, 28 июля 2008 г., A/63/175.
- 139 Центр психического здоровья Сэйнсбери (Sainsbury Centre for Mental Health), «В неведении: опасность, которую несут психические заболевания заключенных для защиты общества», Центр психического здоровья Сэйнсбери, г. Лондон, 2008 г., стр. 7 (В неведении).
- 140 «В неведении», стр. 7-8.
- 141 «За и против пожизненного заключения без права на досрочное освобождение», стр. 604.
- 142 Бриджет Слип (Bridget Sleep), «Старость за решеткой: как могут тюремные учреждения адаптироваться к нуждам стремительно растущего числа пожилых заключенных?», блог *PRI*, 25 сентября 2014 г., по состоянию на 26 сентября 2014 г., ссылка: <http://www.penalreform.org/blog/age-bars-prisons-adapt-increasingly-elderly-populations/>.
- 143 Бриджет Слип (Bridget Sleep), «Старость за решеткой: как могут тюремные учреждения адаптироваться к нуждам стремительно растущего числа пожилых заключенных?», блог *PRI*, 25 сентября 2014 г., по состоянию на 26 сентября 2014 г., ссылка: <http://www.penalreform.org/blog/age-bars-prisons-adapt-increasingly-elderly-populations/>.
- 144 Роб Аллен (Rob Allen), «*Мировые тенденции в области тюремных учреждений, 2015 г.*», PRI, в процессе подготовки.
- 145 Бриджет Слип (Bridget Sleep), «Старость за решеткой: как могут тюремные учреждения адаптироваться к нуждам стремительно растущего числа пожилых заключенных?», блог *PRI*, 25 сентября 2014 г., по состоянию на 26 сентября 2014 г., ссылка: <http://www.penalreform.org/blog/age-bars-prisons-adapt-increasingly-elderly-populations/>.
- 146 Томрис Атабай (Tomris Atabay), «*Руководство по работе с заключенными с особыми нуждами*», Управление ООН по наркотикам и преступности, г. Нью-Йорк, 2009 г., стр. 124.
- 147 *Практика пожизненного заключения в Закавказье*, стр. 52.
- 148 PRI, «*Отмена смертной казни и альтернативные санкции в Восточной Европе: Беларусь, Россия и Украина*», PRI, Великобритания, 2012 г., стр. 30.
- 149 *Практика пожизненного заключения в Закавказье*, стр. 109.
- 150 Цанг Ян (Zhang Yan), «Рост числа иностранцев, прибывающих к бесплатной юридической помощи», веб-сайт издания «China Daily», 2 сентября 2014 г., по состоянию на 11 декабря 2014 г., ссылка: http://www.chinadaily.com.cn/china/2014-09/02/content_18527144.htm.
- 151 Европейский суд по правам человека, дело «Трабелси против Бельгии (Trabelsi v Belgium)», (приложение № 140/10), *Официальное сообщение для СМИ: «Экстрадиция лица в государство, где ему может быть вынесен приговор к несокращаемому сроку пожизненного тюремного заключения, противоречит Конвенции»*, 4 сентября 2014 г.
- 152 Принят Генеральной Ассамблеей ООН на основании резолюции 34/169 (17 декабря 1979 г.).
- 153 PRI и Ассоциация за недопущение пыток (Association for the Prevention of Torture), «*Условия работы персонала: работа с факторами риска в целях предупреждения пыток и жестокого обращения*», PRI, г. Лондон, 2013 г., стр. 5.
- 154 PRI и Ассоциация за недопущение пыток (Association for the Prevention of Torture), «*Условия работы персонала: работа с факторами риска в целях предупреждения пыток и жестокого обращения*», PRI, г. Лондон, 2013 г., стр. 6.
- 155 Админ, «Начальник тюрьмы объясняет предложение об отчуждении территорий тюрьмы Luzira Prison», веб-сайт *Red Pepper*, 9 декабря 2013 г., по состоянию на 20 ноября 2014 г., ссылка: <http://www.redpepper.co.uk/prisons-boss-explains-proposed-luzira-prison-land-give-away/>.

- 156 Данные по Уганде предоставлены Фондом инициативы за права человека (Foundation for Human Rights Initiative).
- 157 Ассоциация по предупреждению пыток (APT), «База данных Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (OPCAT)», веб-сайт APT, 2014 г., по состоянию на 19 января 2015 г. ссылка: <http://www.apt.ch/en/opcat-database/>.
- 158 «Справка по Подкомитету по предупреждению пыток», веб-сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (OHCHR), 2014 г., по состоянию на 16 июля 2014 г., ссылка: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/OPCAT/Pages/Factfile.aspx>.
- 159 «Справка по Подкомитету по предупреждению пыток», веб-сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (OHCHR), 2014 г., по состоянию на 16 июля 2014 г., ссылка: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/OPCAT/Pages/Factfile.aspx>.
- 160 Подкомитет по предупреждению пыток, *Отчет по результатам визита Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Кыргызстан*, 28 февраля 2014 г., CAT/OP/KGZ/1, стр. 17.
- 161 Подкомитет по предупреждению пыток, *Отчет по результатам визита Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Мальдивскую Республику*, 26 февраля 2009 г., CAT/OP/MDV/1, параграфы 214, 220.
- 162 Подкомитет по предупреждению пыток, *Отчет по результатам визита Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Кыргызстан*, 28 февраля 2014 г., CAT/OP/KGZ/1, стр. 17.
- 163 Подкомитет по предупреждению пыток, *Отчет по результатам визита Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Мальдивскую Республику*, 26 февраля 2009 г., CAT/OP/MDV/1, параграф 237.
- 164 См. Факультативный протокол ООН к Конвенции против пыток, Статьи 17-23, и: Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 12я сессия, *Руководство по национальным превентивным механизмам*, 9 декабря 2010 г., CAT/OP/12/5.
- 165 Ассоциация по предупреждению пыток (APT), «Список НПМ, уполномоченных регионами и государствами», веб-сайт APT, 2014 г., по состоянию на 19 января 2015 г. ссылка: <http://www.apt.ch/en/list-of-designated-npm-by-regions-and-countries/>.
- 166 Инспекторат службы пробации Ее Величества (HMI Probation) и Инспекторат Ее Величества по тюрьмам (HMI Prisons), «Совместная проверка заключенных, отбывающих пожизненный срок лишения свободы: совместная инспекция Инспектората службы пробации Ее Величества и Инспектората Ее Величества по тюрьмам», сентябрь 2013 г., стр. 9.
- 167 Африканская комиссия по правам человека и народов (African Commission on Human and Peoples' Rights), «Специальный докладчик по тюрьмам и условиям содержания», веб-сайт Африканской комиссии по правам человека и народов, 2014 г., по состоянию на 1 сентября 2014 г., ссылка: <http://www.achpr.org/mechanisms/prisons-and-conditions-of-detention/>.
- 168 Организация американских государств, «Права лиц, лишенных свободы», веб-сайт Организации американских государств, 2011 г., по состоянию на 1 сентября 2014 г., ссылка: <http://www.oas.org/en/IACHR/pdl/default.asp>.
- 169 Статья 1, Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.).
- 170 Африканская комиссия по правам человека и народов (African Commission on Human and Peoples' Rights), 37я Очередная сессия, «Тюремные учреждения в ЮАР: Доклад Специального докладчика по тюрьмам и условиям содержания в Африке», 17 апреля -11 мая 2005 г., стр. 40.
- 171 Африканская комиссия по правам человека и народов (African Commission on Human and Peoples' Rights), 33я Очередная сессия, «Тюремные учреждения в Намибии: Доклад Специального докладчика по тюрьмам и условиям содержания в Африке», 15-29 мая 2003 г., стр. 44.
- 172 Африканская комиссия по правам человека и народов (African Commission on Human and Peoples' Rights), 33я Очередная сессия, «Тюремные учреждения в Намибии: Доклад Специального докладчика по тюрьмам и условиям содержания в Африке», 15-29 мая 2003 г., стр. 30.
- 173 «Новый отчет Комитета против пыток по Армении», веб-сайт Human Rights Europe, 3 октября 2012 г., по состоянию на 30 сентября 2014 г., ссылка: <http://www.humanrightseurope.org/2012/10/new-anti-torture-committee-report-on-armenia/>.
- 174 «Пожизненное заключение», 1994 г.
- 175 Принята Комитетом министров Совета Европы (9 октября 2003 г.).
- 176 Комитет министров Совета Европы, 855 заседание полномочных представителей министров, Рекомендация (2003) 23 Комитета министров Совета Европы, 9 октября 2003 г., параграфы 3-8.
- 177 Комитет министров Совета Европы, 1192 заседание полномочных представителей министров, Рекомендация CM/Rec(2014)3, 19 февраля 2014 г.
- 178 Данные по Уганде предоставлены Фондом инициативы за права человека (Foundation for Human Rights Initiative).
- 179 Управление исправительных учреждений Норвегии (Kriminalomsorgen), «Справка по исправительным учреждениям Норвегии», без даты, по состоянию на 19 сентября 2014 г., ссылка: <http://tinyurl.com/pl9d7q9>.
- 180 «Замена смертной казни», стр. 95

Также в этой серии:

**Смертная казнь
информационный пакет**

Penal Reform International

60–62 Commercial Street
London E1 6LT
United Kingdom

+44 (0) 20 7247 6515

www.penalreform.org

Twitter: @PenalReformInt

ISBN 978-1-909521-41-4